

A detailed illustration of a bearded man in a forest. He has a long, dark beard and is wearing a red knit hat with a pom-pom. He is holding a battle-axe in his right hand. He has tattoos on his arms and is wearing a fur collar. He is also wearing a belt with a buckle and a pouch. The background is a dense forest with tall trees and sunlight filtering through the leaves.

Александр Кондратов

Тихий мертвый лес

Александр Карфаген

Тихий мертвый лес

<https://litres.ru/74605663>

SelfPub; 2026

Аннотация

В один из выходных Игорь, простой обыватель, отправился в подмосковный лес за грибами. Однако мистическим образом он оказался посреди бескрайних земель, и сколько бы он ни шел, везде встречал лишь заросли, полные агрессивных монстров. Местные люди говорят на неизвестном языке, а единственные, кто понимают бедного героя - это сверхъестественные духи и сущности. Сможет ли он найти путь домой, и к чему приведет тесная связь с потусторонним миром?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	49
Глава 3	84
Конец ознакомительного фрагмента.	110

Александр Карфаген

Тихий мертвый лес

Глава 1

Что обычно происходит, если идешь через лес, ориентируясь с помощью GPS, компаса и подробной карты? Скорее всего, девяносто девять человек из ста пришли бы ровно туда, куда шли. Но вот я, похоже, оказался тем самым единственным неудачником, который со всем этим набором умудрился потеряться в лесу.

И это странно. Допустим, я каким-то образом сбился с пути, однако лес-то вокруг небольшой. И если идти прямо, то в конце концов выйдешь к дороге. Это ж московская область, тут куда не плюнь – везде дачные поселки, линии электропередач и трассы. Да и в этом лесу я был очень часто, и вроде бы не терялся, чего сейчас-то решил начать?

Сначала над головой сгустились тучи, и стало очень темно. Потом пикинул и отключился телефон, отказавшись даже при подключении к вполне рабочему внешнему аккумулятору. Когда же я решил двигаться обратно, благо, ушел не слишком глубоко в лес, то столкнулся с совершенно незнакомыми, непролазными зарослями, которые

с каждым шагом все сильнее сгущались, и идти становилось сложнее в том числе из-за рюкзака.

Дабы не бродить кругами, я сначала шел по компасу строго на юг, поскольку в той стороне была автотрасса, однако даже спустя час старательного следования одному направлению никуда не вышел, отчего стало не по себе. А потом стрелка компаса завертелась в разные стороны, даже когда я его положил прибор на землю и не трогал его. Он буквально сошел с ума.

Тут уже стало не до смеха. Любое направление казалось одинаковым, абсолютно черное небо в три часа дня посреди июля не давало даже по солнцу определить направление и дальше я двигался практически наощупь, благодаря себя за то, что прихватил маленький карманный фонарик, который почти не освещал дороги, но позволял хотя бы не переломать ноги на ямах и оврагах.

Спустя час стало действительно страшно. Телефон так и не включился, так что я не мог подать сигнал бедствия, а дорога так и не появлялась. Так что, решив не допускать ошибок большинства заблудившихся и не углубляться в лес, я остановился на относительно ровном куске земли на возвышенности между тремя старыми соснами и стал разбивать стоянку.

Снаряжения для ночевки при мне не было, однако мой рюкзак был наполнен полезными вещами, которые я обычно не выкладывал, чтобы не потерять. Поэтому сначала я достал

маленькую складную лопатку и вырыл небольшую ямку, которую обложил землей. Потом собрал тут же куски сухого мха, коры и веток, которые выложил на дне ямки и сверху положил кучку тонких веток.

Не став пока тратить хорошие походные спички, я взял рублевый коробок, достал две тонких палочки и легким движением зажег их. Мох, а следом и маленькие веточки занялись легко, и непроглядная тьма отступила на полметра.

Не давая ветру загасить огонь, я добавлял ветку за веткой, не забывая и про толстые чурбаки, чтобы огонь не только разгорелся, но и не потух хотя бы пару часов. И когда через десять минут получился вполне себе приличный уютный костерок, я приступил к более капитальному обустройству.

Поскольку место находилось на небольшой возвышенности, достаточно было небольшого рва вокруг трех сосен, чтобы в случае дождя не утонуть, хотя без укрытия это вряд ли особо поможет. Следом, пользуясь значительно улучшившейся видимостью и собственной запасливостью, я достал небольшой тридцатисантиметровый туристический топорик и принялся добывать нормальный хворост.

Спустя час после начала обустройства погода не прояснилась, а техника не пришла в себя, и даже компас продолжал дурить, поэтому я решил сделать капитальное укрытие. Не то, чтобы мне так уж сильно хотелось задержаться на месте, но раз улучшений не предвидится, то вместо того, чтобы сидеть в тишине и погружаться в панику, лучше занять себя

деятельностью. Даже если малоэффективной.

Отыскав относительно молодое деревце с крепким стволом в небольшом отдалении от костра, я срубил его и начал делать шалаш с навесом около костра. Близко растущие сосны помогали в этом, потому что с помощью мотка крепкой веревки я закрепил ствол, на который потом нагромоздил кучу ветвей хвойника. Даже обнаружили пихты, которые, вроде как, вообще тут никогда не росли, но на такую мелочь я внимания уже не обращал. Также собрал и побольше мха, сделав поистине влагонепроницаемый навес и мягкую подстилку около костра, взмокнув от жара костра и накатившей духоты.

Так, теперь нужно проверить запасы. Почти полный литровый термос с чаем, литровая же бутылка простой воды, набор сытных шоколадных батончиков, от тепла превратившихся в запакованный пластилин, бутерброды и старая банка с ещё хорошей тушенкой. День-два продержаться можно без проблем, но надеюсь, что дольше и не придется.

Не понимаю, как может быть днем и даже вечером посреди лета вдруг стать так темно? И холодно, к тому же. Я обычно одевался не сильно легко в лес, в частности, носил закрытую одежду, чтобы комары не сожрали и клещи не нагнали. Но сейчас и около костра стало холодно. Пришлось подкинуть пару толстых поленьев, которые будут гореть долго и дадут много тепла. И все равно знобило. Хотя, может, это от тревоги и страха?

Но паниковать нельзя. В самом крайнем случае, если действительно будет стоять вопрос о жизни и смерти, я просто подожгу кусок леса. Тогда меня точно найдут. Искренне надеюсь, что никто от этого не пострадает, но, если действительно некуда будет деваться, придётся на это пойти.

Поскольку спать ещё не хотелось, я изучал карту в дрожащем свете костра и пытался хотя бы примерно понять, куда я забрел. В целом, лесной массив был большой, и с моей скоростью по пересеченной местности я могу блуждать по нему долго, однако в любом случае, куда бы я ни шел, то пришел бы к населенному пункту или дороге за несколько часов.

Тогда завтра, если техника не заработает, то постараюсь забраться на дерево и осмотреться. Небо все равно прояснится, а с дерева будет видно хоть что-то, я надеюсь.

Что ни говори, а в тихом мрачном лесу страшно. Я один, и в случае, если столкнусь с каким-нибудь зверем, то даже не факт, что успею залезть на дерево или просто отбиться от него. Надеюсь, волки тут не водятся. Или даже если водятся, то огонь их отпугнет... подкину-ка побольше дров.

В конце концов, сон меня сморил. Спал я беспокойно, постоянно вздрагивая от шорохов и треска в лесу, а когда где-то над головой громко ухнул филин, то и вовсе сел перед костром, не в силах уснуть. Механические часы на руке, к моему большому счастью, все ещё работали и показывали половину третьего ночи. Выспался, блин.

Спустя какое-то время подкравшаяся снова сонливость

напрочь исчезла, когда я услышал в отдалении размеренный, ритмичный стук веток. Однозначно – шаги. Этот звук среди ночной какофонии звуков оказался настолько неожиданным, что я вздрогнул и схватился за топорик, который далеко не убирал.

И только потом сделал логическое суждение. Шаги – это человек. Человек – это спасение!

- Эй! На помощь! Я заблудился! – во весь голос прокричал я в черный лес, пытаясь своим слабеньким фонариком хоть что-то осветить во тьме. Однако из-за света костра я в принципе ничего не видел, даже когда становился к нему спиной. Метр – и крошечная тьма.

Шаги ускорились и теперь приближались, однако, когда, казалось, неизвестный человек выбежит из-за деревьев, внезапно звук прекратился. Сбитый с толку данным обстоятельством, я ещё раз, уже не так громко, позвал на помощь, однако ответа не последовало.

- Я не причиню вреда! Пожалуйста, если у вас есть работающий телефон или вы знаете, в какой стороне какой-нибудь поселок или хотя бы трасса, помогите! Я могу заплатить, – не вынуждай меня поджигать лес, незнакомец, помощи выбраться!

Однако ответа снова не последовало, и я насторожился. А что, если шаги принадлежали не человеку, а какому-нибудь зверю? Хрен его знает, как звучат шаги кабана и не перепутал ли я их с человеческими.

Сжав крепче топорик и фонарик, я осторожно обошел дерево и осмотрел местность, но там было пусто. Лишь заросли и толстый трухлявый пенек. Хм, разве тут был такой пенёк? Наверное, был. Ладно, вопрос в другом – какого хрена тут никого?! Шаги были громкие и четкие. Не мог же неизвестный человек или зверь просто раствориться в воздухе.

Дабы убедиться, что я не сошел с ума, я подошел ближе к тому месту, где вроде как затихли шаги, и стал внимательно осматривать землю. Но из-за обилия старых сосновых игл даже моих следов не было видно, а потому я ничего не нашел. И уже развернувшись к костру, внезапно обратил внимание на одну деталь.

Ров, который я выкопал вокруг стоянки для отвода воды. Он был не сплошным, а перекрывался тем самым трухлявым пенёком. Хотя я точно помню, такого быть не может, и не такая хреновая у меня память.

Холодный пот пробежал по спине, а сердце заколотилось, как бешеное, отдаваясь в ушах колокольным звоном. Ну точно, и сосновые иглы скучены, и земля раскидана. Ощущая, как скользит топорная рукоять во вспотевшей ладони, я аккуратно шагнул в сторону и подсветил землю около пенёка. И около него, на расчищенной от игл и ещё рыхлой земле, красовался маленький след четырехпалой лапы. И направлен он был к пеньку.

- Вашу ж маму... - дрогнувшим голосом прошептал я и стал пятиться к костру, оглядываясь в поисках похожих

пеньков.

И в этот момент пень задрожал. С треском шатнувшись из стороны в сторону, он стал подниматься, обнажая корни, а под ними как будто слепленное из старой коры и мха круглое лицо с синими светящимися глазами без рта. Существо выбралось из ямы, и я увидел метрового карлика с пнем вместо шапки и туго перевитыми ветками вместо рук и ног. Существо посмотрело на меня и, протянув руки-ветви, побежало.

- А-а-а! — заорал я и отскочил назад, чуть не споткнувшись о корни растящей тут сосны. Существо мгновенно настигло меня и прыгнуло, обхватив шею ветками. Лишь чудом я успел подставить руку, которую теперь вместе с шеей сжимало, как тисками, не давая и шанса, чтобы выбраться.

Я кричал и пытался сбросить с себя жуткую тварь, чувствуя, как с каждой секундой воздуха становится все меньше. Надеюсь сбросить с себя мерзкое существо, я с размаху врезался в сосну, но оно даже не думало ослаблять хватку.

И тогда, от отчаяния, я пошёл ва-банк.

Сделав два шага, я со всего размаху ударил тварью об костер, ощутив, как жар окутывает кожу и бьёт в глаза. Существо противно запищало, в нос ударил запах гнилого дерева и гари, и хватка на мгновение ослабла. Я тут же напряг руку, убирая ветвь от шеи и откатываясь в сторону.

Монстр перекатился и бросился наутек, противно пища, а его шкура занималась огнем, словно пропитанная бензином. Не разбирая дороги, монстр врезался в ближайшую сосну и

чуть снова не рухнул в костер, пока я пытался отдышаться и прокашляться. Сообразив, что так просто он не спасется, монстр замер и вдруг резко ухнул под землю, оставив на поверхности лишь дымящийся пенек. Он сделал это в считанные секунды, словно сама земля под ним разошлась.

- Хер тебе, тварь, – прохрипел я, подбирая горящее полено и втыкая его в пустую «голову» трухлявого пенька.

Земля задрожала, и тварь снова запищала, вытащив наружу ветви и пытаясь выкинуть горячее полено. Не теряя времени, я подобрал выроненный топорик и со всего размаху ударил по пню. Крепкая сталь расколола дерево без малейшего сопротивления и врезалась в землю, а из длинной раны монстра потекла смола.

Он стал выбираться, но я ещё одним ударом вновь без труда расколол пенек, и теперь топор застрял в районе синего глаза, который тут же потух, как и второй. Монстр мгновенно затих, окутанный дымом от тлеющего тела.

- Какого ж хера... - потирая пострадавшую шею, я вернулся к костру и покидал дрова в кучу, докинув к ним несколько свежих поленьев, не жалея. Нужен огонь посильнее. А с вроде как мёртвого монстра я глаз не сводил.

Когда огонь вновь горел ярко и даже ярче, чем до этого, я полез в рюкзак за аптечкой. Не считая содранной кожи и прочих царапин, я получил крайне неприятные, пусть и несмертельные, ожоги на руке и лице, так что теперь аккуратно обрабатывал их, благо, всё необходимое было при се-

бе. Вряд ли люди, которые составляют списки необходимых лекарств для походной аптечки, предполагали, что туристы столкнутся с живыми пеньками, но набор все равно оказался исчерпывающим.

Сначала было сильное желание взять вещи и бежать, куда глаза глядят, но, когда адреналин выветрился, я понял, что бежать некуда. Вокруг черный, непролазный лес, в котором может быть ещё неизвестно сколько таких вот гадов, а здесь есть спасительный костер.

Неподвижного и разрубленного пенька я с большим удовольствием сжег. Смола горела превосходно, а сухое тело послужило прекрасным топливом, так что уже через полчаса после стычки осталась лишь горка пепла и остатки тлеющего тела под землей.

Гадина была очень опасной, но только, если попасться в её лапы. Мало того, что она легко вспыхнула и сгорела, так ещё и совсем не держала удар топором. Так что, в целом, если бы я заранее был готов к встрече и не тратил времени на истеричные вопли, то вряд ли бы попал в ту непростую ситуацию, когда пришлось прыгать рожей в костер.

Когда время подбиралось к пяти утра и небо наконец-то начало проясняться, а вдалеке забрезжил малиновый рассвет, ко мне снова пожаловали гости. Заслышав приближающиеся шаги, я приготовился, одной рукой держа длинное полено, одним концом лежавшее в костре, а другую около топорика, подбитого под ремень.

Когда шаги стихли совсем рядом, я уже знал, чего ждать, и, держа полено в обеих руках, медленно двинулся в сторону затихших шагов. Пенек в этот раз притаился около завала валежника, и если бы я не знал, что искать, то вряд ли бы заметил. Не став тянуть кота за хвост, я ткнул горячим концом в этот пень, тут же отпустив палку и взявшись за топорик. Пенек довольно шустро стал выбираться, ветками смахивая вспыхнувшие куски коры, и когда я замахнулся, он уже смотрел на меня синими глазами. Но против стали это не помогло, и морда монстра раскололась напополам, вывалив наружу кучу вязкой смолы.

От полена смола легко вспыхнула, и вот тут уже пришлось поработать, отрубая голову с пеньком и отталкивая ее в сторону, потому что так недолго и до пожара. Ситуация вроде бы не смертельная и для пожара рановато.

Но, видимо, переживал я зря, и когда небо просветлело, все вокруг заполонил мокрый туман, и земля резко промокла. Даже не знаю, радоваться ли этому или нет, потому что видимость оставалось хреновой, а холод проник под одежду. В этой прекрасной обстановке мои нервы были напряжены до предела.

Не понимаю. Я просто не понимаю, что происходит. Какого хрена вся моя техника сошла с ума, какого хрена я до сих пор не вышел к цивилизации и какого хрена на меня нападает всякая нечисть?! Если бы не ободранная и обожженная рука, я бы и вовсе решил, что свихнулся, и всё мне кажется.

Туман оказался настолько густым, что в паре метров от костра не было видно абсолютно ничего. Это словно молочная взвесь, осязаемая и совершенно непроницаемая для взгляда.

Закинув ещё больше дров в костер и заставив туман отступить ещё на метр, я, за неимением лучших вариантов, перекусил и полез на сосну. Хвала богам, что мои штаны, что куртка сшиты из плотной ткани, в которой пусть и жарковато в летнем лесу, но которая достаточно плотная, чтобы защитить нежное тело от злой природы. Повезло, что костер не дал стволам намокнуть.

Поэтому взбираться на сосну оказалось несложно. Примерно на высоте третьего этажа я поднялся выше уровня тумана, ощутив примерно то же самое, как в самолете, когда поднимаешься выше облаков. Плотное одеяло, под которым скрыт весь мир, а над которым сияет солнце. Тут до солнца пришлось лезть ещё выше.

Лез я медленно, осторожно проверяя каждую ветку и каждый сук на предмет надежности, а также топориком сбивал мешающиеся тонкие и колючие отростки. На определенной высоте взбираться вверх стало бессмысленно, потому что тут ствол был слишком тонким, а я не скажу, что люблю экстрим.

Но даже тут уже можно было хоть что-то увидеть. Правда, кроме сплошного леса я не увидел ничего, и только поднимавшееся над горизонтом солнце позволяло определить на-

правление.

Осторожно достав из кармана компас, я с облегчением увидел успокоившуюся стрелку. Вот только указывала она не на север, а на восток, прямо в сторону встающего солнца. Что же, с учетом той херни, что произошла за ночь, наличие магнитной аномалии удивлять не должно. Тем более летом вроде бы солнце встаёт на северо-востоке, но если верить компасу, то солнце относительно севера ближе не к востоку, а западу. В общем, ничего хорошего.

Уже без надежды проверив телефон, я неожиданно смог его включить. Но даже на такой высоте связи не было от слова совсем, и экстренный вызов не принес результата. Так, пока я тут, нужно понять, куда двигаться, когда туман рассеется. Что-то мне подсказывает, что оставаться на месте не стоит. Солнце будет прекрасным ориентиром, а поскольку все направления выглядят одинаково, то идти буду в сторону встающего солнца. А если точнее, то строго на север по компасу.

Спустившись вниз и убедившись, что компас продолжает исправно работать и указывать на солнце, я собрал вещи и стал ждать, когда туман рассеется. К счастью, долго ждать не пришлось, и тогда, перекусив и присыпав костер землей, не став тратить дефицитную воду, двинулся на путь.

Каждый подозрительный пенек тыкал предварительно прихваченной палкой, густые заросли без жалости рубил топором и проламывал той же палкой, прислушиваясь, не

слышно ли шагов.

Идти под ясным небом оказалось удивительно легко, и даже высокие кроны не мешали прекрасно ориентироваться. В какой-то момент смешанный лес сменился сосновым бором, и теперь я шел по мягкому ковру из сухих иголок, без труда продираясь через сухие ветки на толстых стволах.

Здесь же я обнаружил подозрительный пенек. Он притаился под поваленным стволом одной из сосен, и, если бы не небрежно раскиданные иголки на фоне ровного «ковра», я бы не заметил его. В целом обойти его было не сложно, однако я не хотел оставлять за спиной опасность и, приблизившись, херакнул топором по трухлявому пеньку. Ничего не поменялось. Сталь рассекла дерево, хлынула смола, а второй удар расколол пенек до высунувшейся морды. Поджигать труп не стал, потому что тогда тут вспыхнет все и не факт, что я успею уйти от лесного пожара.

Идти было легко по мягкому ковру из игл, мха и прочей растительности, и когда впереди забрезжила опушка, я ощутил невероятное облегчение и прибавил ходу, ощущая, как лес за спиной начал давить, дышать в спину острой опасностью. Казалось, что если я прямо сейчас не вырвусь из него, то на меня напрыгнет десяток тех пеньковых тварей и утащат обратно, не оставив ни шанса выйти на свет.

Но никто меня не схватил, и я выбрался на опушку, зазмурившись от яркого солнечного света. Достав из рюкзака темные очки, которые были обязательным аксессуаром в

летнее время, я спас глаза от яркого солнца и пошел вперед, по пояс в траве. Поляна была не просторной и впереди маячил высокий склон с редкими соснами, за которыми виднелись знакомые лиственные деревья.

Пройдя метров сто со скоростью осторожной улитки, я вышел к берегу небольшой речки шириной метров десять и глубиной максимум по пояс. Спустившись к песчаному берегу, я оглянулся и решил сделать привал. Не то чтобы мне не хотелось быстрее пойти к людям, просто неизвестно, как скоро мне встретятся люди, а повязки стоит сменить прямо сейчас.

Скинув рюкзак и положив на него куртку, чтобы не свариться под солнцем, я, не расставаясь с топориком, стал собирать вдоль берега сухие палки. Они легко прогорают, но их тут много и не надо идти в лес. Так что, собрав большую кучу и подготовив место под костер, я развел огонь и достал маленький котелок.

Сначала я собирался прокипятить речную воду, однако решил осмотреться в округе и не зря – на противоположном берегу обнаружился маленький ручеек, текущий, видимо, из ближайшего родника. Немного подумав, я все-таки решил перебраться на тот берег за водой и, раздевшись до трусов, прошел туда. Холодная вода по пояс заставила все сжаться, но благодаря палящему солнцу, я не замерз и благополучно вернулся с полным котлом воды.

Оставив его кипятиться, я остался сохнуть, усевшись на

крупный камень. Телефон все ещё молчал, а звук цивилизации не было слышно. Зато громко пели самые разнообразные птицы, квакали лягушки и плескалась рыба. В сравнении с ночными приключениями, это место слишком мирное, и не хватает только дороги поблизости, чтобы иметь возможность в любой момент свалить домой.

Вода вскипела, а котелок остался чистым, так что, возможно, воду можно было бы пить даже сырой. Но осторожность не повредит. Наполнив бутылку с водой и перекусив шоколадным батончиком с чаем, я стал обрабатывать раны, тщательно их промывая. Конечно, ночью я обработал их антисептиком, но нормально промыть все равно необходимо.

К счастью, никаких признаков серьезного воспаления и уж тем более заражения не было, так что я аккуратно обработал ожоги и ссадины, наложив на них уже свежую повязку, благо, бинтов хватало. На всякий случай выпил таблетку антибиотика на случай, если те пеньки заразны. Ночью я тоже пил, так что, надеюсь, со мной все будет в порядке.

Но вечно оставаться тут было нельзя, и нужно было идти, пока до темноты полно времени. Теперь я должен был идти по течению реки, и тогда точно в конце концов выйду к людям, но нужно было подготовиться. Так я в ближайших зарослях срубил длинную прямую палку, которая была достаточно крепкой, чтобы выдержать сильный удар, заточил её и обжег конец в костре. Вроде бы так делали аборигены, если я правильно помню. Умные были ребята.

Из-за неприятной жары надевать куртку было чревато, потому что так недолго было бы и натереть плечи лямками, а потому я повязал её вокруг пояса и, взвалив рюкзак на себя, отправился в путь. Топорик заткнут на поясе в ремень, импровизированное копьё в руках – ну истинный выживальщик. Ещё лука не хватает.

Идти близ берега было сложно из-за крутых склонов и густых зарослей кустарника, так что я держался чуть поодаль, преодолевая сложные места по опушке, огибая затоны и заводи, и постоянно возвращаясь к воде, чтобы не потерять важнейший ориентир.

И я опасно расслабился, лишь в самый последний момент заметив подозрительный пенек в березовой рощице среди густой травы. Его практически не было видно, и только из-за того, что я подошел к нему вплотную, удалось заметить смертельную опасность. От неожиданности я тут же ткнул пенек своей заточенной палкой, проткнув башку на пару сантиметров, отчего монстр с хрустом начал выбираться. Вытащив копьё, я снова ткнул со всей силы, чуть не содрав кожу с ладоней, но проткнув морду низкорослой твари. Глаза потухли, и тело из коры и мха осыпалось, не успев причинить вреда.

В свете дня я решил не торопиться бежать отсюда, а немного осмотреть останки монстра, благо, под рукой был безотказный топор. Что же, теперь видно, что телом монстра являются туго перевитые толстые ветви, на которые с помо-

щью смолы наклеплены куски коры и мха, а произрастают ветви из небольшого, но плотного куска дерева, которое играло роль головы монстра. Пенек же тоже являлся частью головы и при разрубании сочился смолой очень активно, которая без труда вспыхивала, стоило поднести к ней пару спичек.

В общем, главное не дать этой твари обхватить тебя, и тогда убить её будет несложно. Ветви рубились не так хорошо, как голова, но тоже не представляли собой какой-то неуязвимой брони. Но главное – бить в голову. Особенно копьем, потому что им невозможно нанести урон какой-либо другой части тела монстра. Да и нет в этом никакого смысла, если от малейших травм головы тедохнут.

В момент разбирания тела существа я обнаружил внутри расколотой топором головы маленький гладкий шарик. Он прятался в самой сердцевине, обвитый плотными тонкими нитями плюща, которые без труда счистились ножом. Шарик был гладким и ровным, блестел на солнце и слегка грел пальцы при касании, а когда я поднес его к своему копыту, тот буквально на глазах стал сочиться.

Это было крайне любопытно, и я решил взять камешек с собой. Да, рискованно, однако, во-первых, это станет прекрасным доказательством, что я столкнулся с чем-то сверхъестественным, а во-вторых, может помочь лучше изучить особенности монстров, если я застряну тут. Так что, положив его в пакет и убедившись, что полиэтилен ничуть не страдает от данного груза, запихнул трофей в боковой кар-

машек рюкзака и продолжил путь, не забыв отмыть руки и инструмент от смолы в реке.

Шел час, за ним другой, и солнце подобралось к зениту, а связи или признаков цивилизации как не было, так и нет. Прошел я немалое расстояние, так как мог идти быстро благодаря не очень густым зарослям и плотной земле под ногами, но даже так не наткнулся на следы человека. Север компаса стабильно указывал в сторону, где встало солнце, телефон не ловил связи – странно. Впрочем, не страннее, чем живые куски древесины, желающие меня убить.

В голову ползли не слишком адекватные мысли, что я попал в какую-то параллельную реальность, и это бы легко объяснило все странности. Потому что сначала появился черный лес посреди ясного дня, потом я столкнулся со сверхъестественными сущностями, дальше не увидел никаких признаков цивилизации, пройдя несколько километров вдоль реки.

Но пока я на этих мыслях не сосредотачивался, сосредоточившись на округе и избавляясь от агрессивных монстров. Пару раз, правда, учинил расправу над обычными старыми пеньками, но вместе с тем и насобирав целых пять шариков. Даже вместе они вели себя спокойно и пакет не портили, как и что-либо рядом с собой, так что я успокоился.

Когда наступил полдень и невыносимая жара, я передохнул в тени лесной опушки, предварительно проверив его на наличие опасных существ. Перекусив последними бутербро-

дами и чаем, я продолжил путь, мысленно пытаюсь прикинуть, сколько же я прошел. Выходило немало, как ни посмотри.

Пару раз я останавливался и взбирался на высокие крепкие деревья, пытаюсь поймать связь. Но безрезультатно. Сим-карта, вроде бы, целая, но все равно не было связи. Что же, остается только надеяться на реку и любовь человека, селиться вдоль водоёмов.

И план отчасти сработал.

Продираясь через разросшийся березняк и отбиваясь от комаров, я внезапно увидел впереди старый бревенчатый дом. Он находился на возвышенности, скрытый за ветвистыми деревцами, и стоило мне его увидеть, как мощный душевный подъем позволил в секунду добраться до постройки. Люди!

Однако радость была недолгой – дом заброшен. Проваленная крыша, обрушившаяся стена из почерневших бревен и сгнивший пол, сквозь который пробивались мелкие деревца. Черт, а счастье было так близко.

Осмотревшись вокруг, я увидел ещё несколько домиков похожей конструкции, срубов, отделенных друг от друга, и также заброшенных. Осторожно заглянув в первый дом, я осмотрелся, решив поискать хоть что-то полезное. Вряд ли, конечно, но вдруг? Всё-таки первое место, хоть как-то отличающееся от бесконечного леса.

Судя по тому, что телефонных столбов не было, а сами

дома утонули в разросшемся лесочке, это очень старая деревня. Хотя, если её забросили так давно, то, наверное, даже таких срубов бы не осталось и всё бы успело сгнить? Или всё-таки осталось бы? Не знаю. В любом случае, кроме сгнившей деревянной посуды ничего полезного не нашел. Даже проводки, и то не было.

Выбравшись наружу, я решил осмотреться в поселении хотя бы на предмет дороги. Населенные пункты не существуют сами по себе, они обязательно должны быть связаны с другими. Правда, судя по всему, даже если тут и была когда-то хотя бы колея, то и та безвозвратно утонула в зарослях. Жаль. Придется идти дальше по реке, потому что шорхаться по лесу, рискуя потеряться или увлечься тропинкой, которая закончится тупиком, не хотелось.

Но стоило догадаться, что так просто уйти не получится. И вот когда я после небольшого отдыха собрался в дорогу, то услышал шаги. Шаркающие и неуклюжие, они совершенно не походили на шаги пеньков, однако я тут же скинул рюкзак с плеч, схватился за свое верное копьё и направил его в сторону звука.

И в этот раз испытал неменьший шок, чем при ночной встрече с монстром. Потому что, ломаясь сквозь березняк, ко мне рвался скелет. Серый, низкий, он с деревянным стуком бился костями о стволы, а фиолетовая дымка, мелькавшая вокруг него, сгущалась в районе черепа и светилась двумя жуткими огоньками в глазницах.

Взяв себя в руки, я пошел к нему навстречу. Скелет неуклюже продирался сквозь особо густые деревца, чем я и воспользовался, ткнув копьем. И только когда оно скользнуло по ребрам и прошло между костей, не причинив вреда, я понял свою глупость. Сменив палку на топор, я с размаху опустил его на черепушку и без малейшего труда расколол его, да так, что едва по инерции не стукнул лезвием по собственной ноге. Черный дым взметнулся и рассеялся вокруг без следа, а кости со стуком осыпались на траву.

Так, я совсем перестал понимать, что происходит. Какие нахрен скелеты?! Куда я, мать вашу, попал?!

Вокруг зашумел лес. По спине пробежал холодок от смутного предчувствия опасности, и я, подхватив рюкзак, рванул прочь из деревни. Прикрывая лицо руками и не убирая топор, я прорвался через березняк к лесу, где уже смог развернуться. Смахнув с лица паутину, я оглянулся и всмотрелся в заросли. Да, точно. Между деревьями продирались скелеты, некоторые из которых держали в руках какие-то обломанные палки, хотя в большинстве своем были безоружны.

- Хорошо, суки, - скинув рюкзак и застегнув куртку, я взял во вторую руку лопатку и приготовился. Скелеты все равно одновременно не добегут, судя по всему, так что можно будет легко с ними разобраться.

Но внезапно в глаза бросилась возня неподалеку. Оглянувшись, я увидел, как скелет возится на земле, обвитый ветвями, а над ним возвышается пенек. К моему большому

удивлению, он не мог раздавить скелета, а в какой-то момент его рука и вовсе отвалилась, не сумев раздавить черепашку.

Засмотревшись, я едва не упустил подкравшегося ко мне скелетона, но успел рубануть его наотмашь. Топор врезался в череп и почти не встретил сопротивления, разбив костяшку и отбросив её в сторону. Скелет тут же рассыпался у моих ног, и я отпрыгнул на всякий случай. И тогда заметил, что трава, куда упали кости, стала медленно, но заметно иссыхать.

Вот оно что. Костяшки хрупкие, но ядовитые для растений, а пеньки сами собой представляют растения. Правда все равно непонятно, почему им так сложно победить скелета, который от одного удара рассыпается. Я крепче скелета и то чуть не помер, попавшись в хватку древесного монстра.

Ладно, не время расслабляться. До меня по очереди добрались ещё парочка скелетов, которые также без труда слегли каждый от одного удара, и я стал наблюдать за схваткой лесных монстров и скелетов. Из деревни набежало ещё четыре грязных, испачканных мхом и землей, скелета, и теперь пять костяшек возились с таким же количеством пеньков, пытаясь побороть друг друга. Пеньки явно уступали, поскольку не успевали быстро убить скелетов, а те каждым касанием костлявых конечностей заставляли их тела рассыпаться.

Хм, вмешаться? Не вижу смысла, они сами друг друга успешно убивают, так что мне останется просто добить вы-

живших. Кстати, у пеньков есть ядро в голове, которое, вероятно, исполняет роль мозга или сердца. А у скелетов есть что-то подобное?

Я присел перед костями, палкой переворачивая кости и не рискуя касаться их руками. Логично предположить, что если ядро и есть, то оно где-то в черепе, поскольку именно после того, как я разбивал головы, скелеты успокаивались. Всё как с пнями.

Но ничего не нашлось. Так, а что, если провести ещё один маленький эксперимент?

Достав из пакета одно из ядер пеньков, я топором срезал ветку с ближайшего дерева, расщепил её и вставил туда шарик, чтобы он держался, после чего аккуратно поднес к костям. И тут же он стал бледно светиться, а из кости, к которой я его поднес, вышел темный дымок и впитался в камень, после чего кость рассыпалась.

А когда я поднес камень к осколкам черепашки, из костей вырвался гораздо более густой дым, направившись к блестяшке. Бледно зеленый минерал стал заметно темнеть, пока, наконец, вся дымка не впиталась и шарик не стал темно-синим, словно сапфир. А все кости, принадлежавшие скелету, к черепу которого я поднес этот самый шарик, буквально рассыпались в пыль.

Потерев камешек о траву и листья, я убедился, что он не приносит им никакого вреда, и после достал ещё один, после чего коснулся его темным шариком. Ноль эффекта. Хорошо,

запомним.

Остальные шарики я решил не тратить, поскольку все равно собираюсь свалить из этого места, а темный шар убрал в другой карман рюкзака. А после, вооружившись топором и лопатой, отправился добивать выживших скелетов, которые все-таки одержали победу над пеньками. Разобраться с ними оказалось несложно, но я обнаружил, что скелет, которому пеньки оторвали нижнюю часть тела, все ещё продолжал двигаться. Это тоже стоит запомнить.

После разобрал на щепки тела пеньков, извлек камни, которые закинул к остальным, и поспешил свалить из этого места.

Черт, а имеет ли смысл вообще хоть куда-то идти? Чем дальше, тем более очевидно, что это нихрена не Подмоскowie. Я, конечно, слышал, что у нас местами с экологией не всё, как надо, но не до такой же степени! Так что, куда бы я ни пришел, везде будет странная херня, ломающая здравый смысл. И, возможно, гораздо более опасная, чем все эти скелеты и пеньки вместе взятые. По большому счету, они вообще не опасны.

Но идти было необходимо. Потому что если не идти, то что? Сесть и ждать у моря погоды? И долго я так просижу? Допустим, с водой проблем не будет, а укрытие я себе сооружу. А что есть? Рыбу ловить? Хорошо, но кто гарантирует, что в воде тоже не будет какой-нибудь опасной гадости, или рыба в принципе будет съедобной?

В общем, я продолжил путь, решив, что если до вечера не найду хотя бы намек на людей, то стану оборудовать укрытие, чтобы дотемна иметь и более или менее надежную защиту от погоды, и достаточное количество дров для большого костра. Огонь является прекрасной защитой от всякой гадости, как показала ночь.

По пути я заточил себе новое копьё, которое прекрасно себя зарекомендовало против пеньков. Также его длины было достаточно, чтобы относительно безопасно идти через заросли травы или деревьев, с расстояния отодвигая растительность и проверяя землю. Правда, один раз я все-таки угодил ногой в ямку, чуть не подвернув её, но это мелочи.

Солнце уже начало спускаться к горизонту, а впереди не маячило ни проблеска цивилизации. Компас стандартно указывал не туда, телефонной связи не было, так что я вынужден был принять решение остановиться. Оборудоваться решил на возвышенном берегу у реки, в окружении сосен. Крутой склон являлся неплохой защитой сам по себе, плюс отсюда открывался хороший обзор. Главное сделать укрытие так, чтобы оно хотя бы частично прикрывало костер. Иначе это будет чертов маяк.

В этот раз оборудоваться было несравненно легче, чем в ту ночь. Во-первых, было ещё светло. Во-вторых, я изначально прикинул, что и как делать. Поэтому сначала соорудил крепкий высокий навес, который в случае чего прикроет от дождя, потом развел большой огонь, подготовив много тол-

стых поленьев впрок. Также я срубил и заточил несколько палок длиной по полтора метра, которые в случае чего можно будет использовать в качестве оружия.

Сейчас я был как никогда благодарен сам себе, что в своё время потратил кучу денег на этот топор. Ладно рукоять простая, деревянная, но клинок из добротной легированной стали, стойкой к коррозии. Однако всё равно приходилось тратить время, чтобы оттереть металл от смолы и прочей грязи, а то мало ли.

Пользуясь отдыхом, я решил перекусить теми немногочисленными грибами, которые собрал ещё до того, как заблудился. Жалко выкидывать еду, тем более которая грозит быстро испортиться. Так что я их тщательно прожарил в котелке, и, хотя я обычно собираю грибы ради процесса и отдыха на природе, а не ради еды, съел их с огромным удовольствием. Целый день на ногах пробудил аппетит.

Вообще стоит повнимательнее смотреть по сторонам на предмет съедобного, или попытаться порыбачить. В конце концов, стоит быть готовым к тому, что в ближайшие дни я так просто не выберусь и нужно по возможности пополнять запасы еды. Слава богу хоть река под боком!

Чем ниже опускалось солнце, тем тревожнее становилось. Потому что видимость значительно сокращалась, холодало и все сильнее хотелось спать, но понимание, что в лесу полно врагов, заставляло раз за разом вздрагивать, остро реагируя на звуки природы. Ещё и шорохи эти. Блин, днем я да-

же скелетов разбивал, пней на составляющие разбирал, а тут боюсь. Темнота, похоже, так действует.

В какой-то момент, лежа на подстилке из мха, сжимая топорик и согреваясь в тепле костра, я задремал и после уснул, проснувшись лишь утром от холода. Костер почти полностью прогорел, а напоздший туман и влажность пробирали до костей, так что я поторопился распалить огонь. К счастью, лежавшие около огня дрова не успели сильно промокнуть и, пусть и нехотя, занялись. Полчаса и костер снова жаркий, а туман отступил подальше.

Поднявшись, я сделал простую зарядку, разминая забившиеся мышцы. Давно я не испытывал таких нагрузок, тем более в свои тридцать два года, а уж с каким-то хотя бы подобием спорта последний раз имел дело ещё в школе. А сейчас даже пузико успел отрастить. Удивительно, что я вообще смог преодолеть такое большое расстояние вчера, ещё и по пересеченной местности.

Опрыскавшись спреем от комаров, я почесал пустой живот и решил перед новым переходом попытаться половить рыбу. Очень уж не хотелось бы тратить немногочисленные шоколадные батончики, которые совершенно точно не испортятся и к тому же не занимают много места, так что попытка не пытка.

Часы показывали уже семь часов утра, однако солнце только начинало выплзывать над горизонтом. Вчера, вроде бы, оно встало, когда было шесть или полседьмого. И то ли часы

стали шайтанить, то ли сутки удлинились. В свете последних событий, второй вариант кажется реалистичнее. А может я просто не очень внимательный, но мнительный.

Спустя примерно полтора часа туман окончательно отступил и воздух стал прогреваться, так что я, держа топор за поясом и двухметровую рогатину в руках, спустился к реке. Она все ещё оставалась небольшой, однако теперь так просто её не перейти, но вода была прозрачной и прекрасно было видно дно даже в самых глубоких местах. Встав у пологого берега, я замер, внимательно вглядываясь в воду и ожидая рыбу.

Речка, к слову, оказалась богата на неё. Мальки и мелкая рыбешка носились повсюду, иногда выплывали рыбы покрупнее, и когда я замечал уже достаточно крупных то ли карасей, то ли лещей, и даже щук, то бил рогатиной. Однако каждый раз промахивался совсем чуть-чуть, из-за чего азарт становился сильнее. Казалось, вот-вот и здоровая рыба попадет мне в суп.

Однако только спустя час я умудрился все-таки пригвоздить пухлую рыбку похожую на судака, которую с радостным возгласом поднял над головой и потащил к костру. Раньше мне не приходилось разделывать живую рыбу, так что действовал наобум, ведомый первобытными инстинктами и чувством голода.

Сначала долбанул её головой об камень, чтобы перестала дергаться. Потом сложил поближе несколько крупных по-

леньев, положил на них рыбу и отрубил ей голову топором, пусть и неровно. Дальше пришла пора утомительной чистки от чешуи и потрошения, и только часа через два возни неровные куски белого мяса отправились в котелок с кипящей подсоленной водой.

К моему большому удивлению, даже так скудно приготовленная рыба оказалась очень вкусной и сытной. Я без малейших проблем полностью опустошил котелок и даже подумал ещё порыбачить, однако нужно было двигаться вперед. Не стоит тратить время впустую и до полуденной жары нужно пройти хотя бы несколько километров, после чего можно будет встать на ещё один привал, если не повезет найти людей.

В целом, так и получилось. Пройдя ещё через одну заброшенную деревню и отбившись от вялых и дряхлых скелетов, я шел, пока солнце не стало палить особенно жестоко, после чего укрылся в тени небольшой рощицы и снова приступил к рыбалке. В этот раз справился куда быстрее, потому что остановился около заводи со стоячей водой, где было не очень глубоко, но хватало толстых рыбешек.

Как же все-таки богаты реки, из которых люди не ловят все и вся! В этот раз попалась щука, оказавшаяся куда более пресной на вкус, но не менее питательной. Кроме того я, как порядочный буржуй, не стал заморачиваться с чисткой, а просто срезал со шкуры куски мяса и покидал их в котел. Остальное ушло в отходы, которые тут же были прикопаны. Ну а что, рыба и так была очень большой и все при всем же-

лании съесть целиком не вышло бы.

Первая порция ушла на обед, вторая отправилась в термос. Чай закончился, так что почему бы и не использовать емкость для сохранения горячей еды?

И снова изнурительный переход.

Вечером я был вымотан до предела. Мало того, что местность была отвратительной и я чуть не переломал себе ноги, перебираясь через овраги и холмы, так ещё и пеньки попадались на каждом шагу, вынуждая тратить силы на борьбу с ними. Я уже даже не тратил время на выковыривание из их голов бестолковых шариков, а просто старался побыстрее избавиться от них и пойти дальше.

В этот раз ночь выдалась такой же спокойной, как прошлая. Видимо, стратегия разжигания как можно более яркого костра и постоянная подпитка его дровами принесла свои плоды и хищники на меня не покушались.

Переход за переходом, день за днем, и вот я уже неделю как шёл вдоль этой сраной реки, постоянно натываясь на деревни и вступая в схватки со скелетами или пеньками. Отросшая щетина раздражала кожу, сбитые в кровь ноги жутко болели от каждой неровности, а рюкзак натурально стал неподъемным из-за того, что я банально вымотался. Последние сомнения, что я не в Подмосковье, испарились, впереди нет никаких перспектив получить помощь, а телефон использовался исключительно как музыкальная колонка, помогая восстановить душевный настрой на привалах.

И вот когда я наткнулся на довольно крупную деревню посреди голой опушки, вокруг которой даже сохранились остатки частокола, а в центре нее возвышался каменный дом, похожий на часовню, то принял решение остановиться на гораздо более длительный отдых, чем раньше.

Подойдя к обвалившемуся частоколу и приставив рюкзак к бревну, я вооружился двухметровой рогатиной, которая отлично помогала удерживать неуклюжих и легких скелетов на расстоянии, и топором, который прекрасно раскалывал их бошки, и пошел на штурм. Деревня была небольшой, всего на пару десятков домов, часть из которых и вовсе была за частоколом, так что я надеялся на слабое сопротивление. Жаль, правда, что тут почему-то не разросся лес, как в прежних деревнях, и придется драться на открытом поле. Скелеты уж больно любят застревать в зарослях и подставляться.

Сделав шаг в деревню, я почувствовал что-то неладное. Тут было слишком мрачно и тихо. Ни щебета птиц, ни треска насекомых. Даже трава не росла, а воздух казался тяжелым, как свинец. Дышалось тяжело, а уши закладывало. Крайне неприятное место.

Не став уходить с открытого пространства, я достал телефон и включил драйвовую металл-композицию, положив устройство у рюкзака. Результат не заставил себя долго ждать, и вот уже из ближайшего дома очень шустро выбежал скелет и стремительно несется ко мне, протягивая вперёд костлявые пальцы.

Офигев от такой прыти мертвеца, я чуть не упустил момент, но всё-таки успел рогатиной поймать его шейные позвонки и опрокинул на землю, тут же разбив черепушку быстрым ударом топора. Но не успел я выпрямиться и отмахнуться от мрачной дымки, как скелет вскочил на ноги, а обломки черепа стремительно стали вставать на место. А вот это уже не смешно.

Удерживая его на расстоянии, я пятился, ощущая невиданный доселе нажим, словно скелет потяжелел раза в три. И такой напор было сложно игнорировать, однако не зря я целую неделю шатался по лесу. У меня было предостаточно времени, чтобы о многом подумать и многое испытать, так что я заткнул топор за пояс и полез в карман куртки, где в пакете покоились ядра монстров-пней. Достав одно, я бросил его прямо в череп скелету, чудом попав в глазницу. Секунда, и скелет обмяк, а черепушка задрожала, источая черный туман, который немедленно возвращался обратно. Наконец скелет рассыпался, оставив в кучке праха иссиня-черный шарик. Который я пока не рискнул брать в руки.

А тем временем из дорожной пыли, из-под земли и из завалов домов стали выбираться другие скелеты, которые, к счастью, не бросались на меня гурьбой, а нападали поодиночке. Я же достал пакет с ядрами и стал отмахиваться им, как оберегом. Полтора десятка шариков в одном месте, похоже, оказывали значительное воздействие на скелетонов и лишали их сил, стоило костяшкам оказаться слишком близ-

ко от них

Отбросив рогатину, я взял топорик и стал сносить черепашки одну за другой, тут же поднося туда пакет с шариками. К счастью, вместе они работали даже быстрее, чем порознь, и впитывали черную дымку за пару секунд, после чего от скелета оставались лишь воспоминания. Хотя один раз особо прыткий костяк долбанул меня по голове какой-то палкой, но та была настолько старой, что просто сломалась, а следом за ней и скелет, получивший топором по голове.

Мертвецы слабы и хрупки, но их главная опасность – воздействие на живое. Сколько раз я видел, как, казалось бы, сильные монстры-пеньки буквально рассыпались, стоило им схватиться со скелетами. И те, если их черепашка уцелела, довольно-таки шустро восстанавливались и собирались обратно, как будто и не дрались только что.

Монстры-пни бы без труда с ними расправились, но для этого им нужно было бы распотрошить своих товарищей и вооружиться их ядрами, но те подобным не занимались и просто гибли при стычках со скелетами, что я не раз наблюдал. И хотя воздействие было обоюдным, почему-то у пни уступали в одиночных схватках.

Скелеты закончились, а в пакете у меня остались потемневшие ядра монстров. Что же, неплохо вышло. Однако почему-то воздух все ещё очень тяжелый, а чем дальше я заходил в деревню, тем сильнее накрывало бессилие. И тревожное чувство исходило со стороны небольшого каменного

здания, похожего на часовню. Туда я и двинул, собравшись с духом.

Дверь была выбита, так что я без труда попал в небольшой зал, в центре которого обнаружил жуткий тотем, сложенных из человеческих костей. Окутанный плотной черной дымкой, он возвышался на три метра, основанием ему служили длинные человеческие кости, а на вершине покоились три жутких черных черепа. И это если игнорировать кучи разложенных кругом других останков, от одного взгляда на которые хотелось с воем убежать куда подальше и зарыться головой в песок.

Что я и сделал, предварительно запустив в тотем пакет с ядрами. Но те, пролетев пару метров, лопнули и разлетелись по помещению шрапнелью, поцарапав мне лицо и убедительно уговорив свалить из этого места.

Только когда я отошел подальше от деревни и укрылся в ближайшей рощице, давление на голову и тело пропало. Я ощущал дикую усталость, руки дрожали, едва держа рюкзак, а ноги подкашивались, словно при высокой температуре, так что я прямо тут и разбил лагерь, жадно опустошая бутылку с водой, а после и термос с запасенной ухой. Только через час немного отпустило, я умылся холодной речной водой и выдохнул.

По-хорошему, стоило бы свалить из этого места куда подальше. Однако совершенно точно понятно, что ядра пневмо-монстров смертельно опасны для той силы, что пробуждает

скелетов, так что есть реальный шанс разрушить тот жуткий тотем и заполучить в свое пользование крепкий каменный дом. Хотя оставаться в месте, полном останков, не хотелось, накопившаяся усталость взяла верх над осторожностью. Да и, в крайнем случае, что мне мешает запастись шариками из голов пней, обложиться ими и не переживать о скелетах среди ночи?

Однако, когда я услышал грохот со стороны деревни, а следом увидел, как из каменного дома выбирается трехметровое месиво из слепленных костей, которое медленно водило подобием морды из стороны в сторону, то я тут же лег на землю за деревом, достав телефон и с помощью камеры подглядывая за тварью. На всякий случай даже включил запись, мало ли пригодится.

Чудище оглянулось и на несколько секунд замерло, смотря примерно в мою сторону, отчего по моей спине прокатилась волна жара. Ужас выкручивал кости, сдавливал грудную клетку и горло, вырисовывая в голове сценарии жуткой расправы, но монстр просто отвернулся и забрался обратно в здание.

Пролежав еще пару минут и приходя в себя, я стал медленно отползать вглубь рощи. Ужас, который я испытал только что, оказался настолько сильным, что когда ногу обвили крепкие ветви притаившегося монстра пня, я просто заорал и одним ударом топора разнес его голову, после чего схватил рюкзак и понесся прочь, не оглядываясь.

Но силы быстро меня покинули, и уже метров через сто я остановился, задыхаясь. Дальше просто шел торопливым шагом, потом перебрался на другой берег реки по броду, где и затаился.

Теперь цель номер один – запастись как можно большим количеством ядер монстров-пней. Если в лесу обитают такие жуткие твари, то у меня должен быть хоть какой-то шанс отбиться от них в критической ситуации. Даже если не убить его, то защитить себя от воздействия этой убивающей жизни энергии. И ядер должно быть очень много.

Остаток дня я потратил на то, чтобы идти вдоль реки в обратном направлении, а после бессонного привала потратил ещё полдня, чтобы уйти подальше, после чего наконец-то остановился, забравшись на небольшую скалу у берега и решив разбить тут постоянный лагерь. Мне нужно было не только отдохнуть и набраться сил, но и значительно сократить популяцию монстров-пней, а потому стоянка должна быть максимально защищенной. Скала имела относительно пологий спуск к лесу, так что с этой стороны я и решил обосноваться. Выбрав место у выступа, где была относительно ровная площадка и метра три отвесной склона, я начал таскать сюда бревна и мох.

Бревна вбивал так, чтобы в случае дождя вода, стекавшая со скалы, попадала исключительно на крышу. Для этого пришлось изрядно расковырять скалу, благо, это был не сплошной булыжник. Соорудил шалаш я таким образом, чтобы он

полностью был закрыт со всех сторон кроме одной, выходявшей к костру. Тут можно было лечь, полностью вытянув ноги, так что для отдыха сгодится.

Мха и веток елей и сосен я натащил изрядное количество, сделав и мягкую теплую подстилку, и непромокаемую крышу, что проверил, вылив пару котелков речной воды. Дальше запаса палками для костра и просто лег спать, не дожидаясь, когда стемнеет. Сил просто не осталось.

Ночь прошла беспокойно. Постоянно снились кошмары, где я возвращался в свой город, который почему-то опустел и был наполнен густым туманом. Я пытался по знакомым улочкам добраться до дома, единственного места, где горел свет и где меня ждали, но стоило мне только приблизиться к двери, как руки обхватили жгуты из ветвей и уволокли меня прочь, в туман. А когда проснулся ближе к утру, то обнаружил, что несмотря на тепло от костра я продрог и вспотел.

Только заболеть мне не хватало! Выпив таблетку антибиотика из аптечки, я остался лежать, пожевывая один из сохранных на черный день батончиков и не находя в себе сил даже встать. Только к полудню стало чуть легче, головокружение отступило, и я кое-как спустился к реке и даже умудрился поймать рыбу. Сейчас мне как никогда важно хорошо питаться.

Весь день я провел, бездействуя и отдыхая. Температура никак не хотела спадать, тело ломало, и приходилось постоянно протирать себя от пота, благо, у меня было небольшое

полотенце. Также я отдыхал и в тени небольшой сосны, росшей на самом верху скалы, и отсюда открывался прекрасный панорамный вид на сплошной лес вокруг и речку, уходившую вдаль. Отсюда же я внимательно смотрел, выискивая взглядом скелетов и прочую дрянь, но, к счастью, никого так и не заметил. Хотя, к счастью ли...

На следующий день силы стали возвращаться, и я, помимо рыбалки, занялся охотой. На монстров-пней. И когда поймал первого и вырезал из него ядро, то внезапно ощутил резкий прилив сил, а ядро почернело. Опаньки.

Выходит, я был отравлен этой мерзкой энергией и в перспективе мог стать ходячим скелетом? Вот так новости. В целом стоило догадаться, что если скелеты пагубно воздействуют на растения, то вряд ли для человека будут полезной витаминкой. А в той деревне и не росло ничего, видимо, из-за высокой плотности опасной заразы.

Естественно, охота резко получила высший приоритет, и я вычистил ближайший лес в радиусе ста метров, найдя целых восемь скрывавшихся пней. И я при них спал и лежал, м-да. Какое счастье, что они боятся огня, что я также проверил, когда заставил сбегать одного из пней с помощью горячей палки. Правда, потом он все равно вернулся и попытался напасть, но получил свою порцию топора. Это уже мелочи.

Ещё три камня, которые я вырезал из монстров, почернели, и тогда я окончательно пришел в себя. Температура спала, аппетит вернулся с утроенной силой, и даже мышцы уже

почти не болели. Жаль эти шарики не помогают от других ран, а то ожоги до сих пор болят, да и царапин меньше не становится. Ну и несварение желудка не стоит списывать со счетов.

Черт, а может ну её, ту деревню? Окопаюсь где-нибудь здесь, вырою землянку, нарублю бревен на крышу и буду чувствовать себя царем и богом? А ядра буду копить на случай возможных стычек с какими-нибудь особенно агрессивными скелетами.

План был хорош за тем исключением, что моя лопатка вряд ли выдержит вырывание целой землянки. А если строить более или менее сносное укрытие на постоянку, то топорик тоже мало годится. Он быстро изнашивается, а это мое единственное безотказное оружие. А вот та часовня в деревне выглядела весьма надежной, крышу только подлатать, а достаточное количество ядер позволит полностью вычистить ту жуть. По крайней мере, я искренне на это надеялся.

Незаметно прошло ещё два дня с тех пор, как я окопался в это месте. За это время накопилось с полсотни шариков, за пнями пришлось ходить все глубже в лес, а ночью почти не ощущалось тревоги. Похоже все-таки можно обезопасить местность от всякой гадости.

Кроме того, я изрядно похудел. В целом полторы недели активного гуляния по лесу с тяжелым рюкзаком, на рыбной диете, а также борьба со всякими монстрами сделала свое дело, и теперь ремень, застегивавшийся на последнюю дырку,

приходилось затягивать чуть ли не до предела, чтобы штаны не падали. Удивительно, что от пивного пузика можно избавиться так быстро.

Да и в целом тело адаптировалась к интенсивным физическим нагрузкам, кожа на руках и ногах загрубела и уже не так болела от мозолей, руки и ноги окрепли и позволяли идти дальше, нести больше и махать топором дольше соответственно.

Телефон я почти не включал, экономя заряд даже с учетом наличия внешнего аккумулятора. Редких включений для проверки связи более чем достаточно, даже музыку старался не включать. От этого иногда накатывала тоска, да и накопившийся стресс никуда не девался, но приходилось держаться.

И вот настал решающий момент. Тщательно спрятав рюкзак близ берега на одной ветвистой сосне, я вооружился топором и полными карманами камней из монстров и отправился ранним утром на разведку.

Шел уже двенадцатый день моего пребывания в этом уже совершенно точно другом мире, и я легко пересекал лес, походя убивая обнаруженных пней-монстров и забирая их ядра. Лишними не будут.

Удивительно, что за неполные две недели путешествия по природе мои глаза стали четче видеть. Обычно они сильно уставали от постоянной работы за компьютером или просмотром всякого в телефоне, отчего дальше нескольких мет-

ров всё казалось размытым и блеклым, а тут, без нагрузки, они наконец-то увидели мир более или менее четко. Да и телом я окреп, согнав жир и немного подкачавшись на рыбной диете.

В общем, пришел я во всеоружии, полный сил и решимости. Подобравшись к ближайшему дому гусиным шагом, я достал горсть шариков и стал кидать их перед собой, как в одной старой игре, проверяя, нет ли опасности. Шарiki спокойно пролетали и падали на землю, медленно наливаясь чёрным цветом, и чем ближе я подбирался к часовне, тем тяжелее становился воздух, и тем быстрее брошенные камни меняли цвет. Решив не рисковать, я вывалил все шарiki у входа в часовню и поспешил свалить в безопасную рощу.

Забавно, как раньше лесные заросли казались жутко опасными, а теперь это самое надёжное укрытие.

Ждать пришлось недолго, и вскоре жуткая масса костей стала выбираться на свежий воздух. Вместе с этим раздались громкие хлопki, и массивная туша покачнулась. Подобно китайским петардам, шарiki громко взрывались один за другим, пока наконец-то не заставили костяную массу рухнуть на бок. Я же не высывался, ожидая, когда шарiki отхлопают свое. Тогда это будет значить, что либо черная энергия истощилась, либо шарiki закончились. При любом раскладе очевидно, что в деревне станет гораздо безопаснее, и раньше времени дёргаться не стоит.

Когда я убедился, что никакого движения нет, то тут же

пошёл вперёд из своего укрытия. Подобравшись к зданию, я увидел рассыпавшуюся грудку костей и блестящую темно-синюю крошку, покрывшую всю землю.

Не хватило. Кости должны были все обратиться в прах, тогда бы это значило, что я победил окончательно и бесповоротно. А так угроза ещё остается, тем более что воздух все ещё тяжелый и каждый вздох ложится свинцовой тяжестью на грудь. И вообще кажется, что он становится все тяжелее и тяжелее, даже когда я просто стою на месте, не заходя внутрь здания.

Может дело в тотеме? Что если он своего рода генератор, который вырабатывает, а не собирает черную энергию из окружи, и пока я наберу новую кучу шариков, чтобы попытаться разобраться с ним, ослабленная этой попыткой сила восстановится и всё придётся начинать сначала? Готов ли я потратить ещё два дня, ввязываясь в рискованную охоту и тратя своё время? Нет, у меня попросту не осталось моральных сил на это.

Нужно было рисковать, и я решил «штурмовать» церковь с тем, что есть. В прошлый раз, с несколькими слегка потемневшими ядрами монстров в запасе, я вошел внутрь и даже смог потом сбежать в относительном здравии, так что сейчас все должно пройти легче.

И я вошел в часовню. В этот раз тут было очень чисто, не считая пыли и обломков мебели и стен, а все разбросанные кости, видимо, ушли на создание той туши и теперь валялись

снаружи.

Видимо мои старания действительно не были напрасными, так как чёрно-фиолетовая дымка вокруг тотема заметно поблекла. И даже два из трех черепов на навершии мерзкой конструкции стали белесо-серыми, и лишь один оставался черным и источал незримую угрозу.

- Ну, с Богом, - перекрестившись на всякий случай, я подбежал к тотему и с силой ударил по стволу своим верным топором. Кости вздрогнули, а по ушам ударил оглушительный звон, едва не сбивший с ног. Дым забесновался, в воздух взметнулись облака пыли, а снаружи, издавая характерный громкий стук, зашевелились останки от костяного монстра. Бежать некуда!

- А-а-а! – закричав, я со всей дури ударил топором и выбил одну из костей, формировавших ствол тотема. Та с хрустом раскололась и отлетела в сторону, уже в воздухе рассыпаясь в пыль, а на одном из черепов появилась широкая трещина.

Ещё один мощный удар выбил другую кость, и первый череп, расколовшись, упал на пол кучей черепков. Воздух душил, не давал отдышаться, голова кружилась, а до ушей сквозь звон доносился приближающийся стук костей по камню.

- Сдохни уже! – с яростным криком я снова ударил и расколол очередную кость, отчего второй череп сразу же разлетелся в щепки, и остался один – черный, с глазницами, в ко-

торых с отчетливой ненавистью пылал фиолетовый огонь. А сам череп, наклонившись на длинном позвоночнике из костей и дыма, смотрел прямо на меня.

- Че, сука, страшно стало? – криво ухмыльнулся я в «лицо» черепу и схватил свой короткий топорик обеими, заметно ослабевшими руками, и со всей силы, которая только во мне оставалась, ударил по последней, темной кости, на которой продолжал держаться весь тотем.

Та треснула, и я рухнул на пол, полностью выбившись из сил и не находя возможности даже вздохнуть, сипло хрипя и смотря на пол сквозь вереницу пляшущих перед глазами огней. Ещё пара секунд, и моё сознание отключилось, погрузившись во тьму. Лишь бы только всё получилось...

Глава 2

Не знаю, сколько я пролежал так, но проснулся я от холода утренней росы. С трудом перевернувшись и поднявшись на четвереньки, я прокашлялся и оглянулся на гору пыли рядом с собой. Всё-таки победил. И хотя нос забился пылью, отчего настроение ничуть не повышалось, а я продрог до костей, чувство облегчения от победы и выживания было очень сильным и... освежающим, что ли.

Однако нужно было идти к лагерю. Потому что если я буду медлить, лежа на свежем воздухе на каменном, то просто окочурюсь от пневмонии. Черт, еще же через реку надо перебираться. Ох, надеюсь мой организм успел окрепнуть в достаточной мере, чтобы это многочасовое лежание на холодном камне не убило его.

В общем и целом, до лагеря я добрался успешно и не менее успешно разжег костер, благо, заранее припас хворост, трут и дрова под своим навесом, где оставил и нормальные походные спички. Дров не жалел, и вскоре получил возможность греться на высохшей от жара земле в тёплых объятиях дрожащего воздуха.

Правда, после небольшого отдыха пришлось лезть на дерево и снимать свой рюкзак, в котором было все нужное мне сейчас, в том числе и термос с ещё тёплой ухой, и чистая

вода.

Сказать, что я чувствовал себя ужаснейшим образом – это ничего не сказать. Десяток оставленных тут про запас камней забрали остатки накопившейся в теле черной энергии, однако переохладение и усталость они забрать не могли, и потому я ещё два дня мучился от высокой температуры и дрожи, молясь не действенность лекарств в походной аптечке.

А на третий день полил дождь, так что в экстренном порядке пришлось мастерить навес над костром и дровами. Теперь разжечь его сильно не получалось, дым постоянно норовил разъесть глаза, а тепла едва хватало, чтобы не околеть от ветра и сырости. Дождь прекратился ко второй половине дня, после чего я тут же разжёл его до прежних размеров. Вскоре сырость и холод отступили, но самочувствие только ухудшилось, пусть и не критично.

В конце концов, эта эпопея завершилась для меня успешно. Целая неделя ушла, чтобы отбить один маленький домишко для постоянного лагеря. И я искренне надеюсь, что оно того стоило, потому что за это время и с меньшими потерями можно было бы соорудить надежную землянку или шалаш.

Ещё день проведя на скале, я отдохнул, набрался сил и окончательно поправил здоровье, после чего отправился к деревне. К счастью, мои усилия не оказались напрасными. Дышалось легко, воздух наполнили приятные лесные запа-

хи, на засохшей после дождя земле обнаружились множественные следы маленьких лапок, а на крыше одного из домов устроилась маленькая птичка. Как будто совершенно другое место.

Зайдя в каменное здание, я наконец-то смог нормально его осмотреть. Что могу сказать – обычная каменная коробка, с узкими окнами и сгнившими остатками мебели. В центре был небольшой каменный помост, видимо, служивший когда-то алтарем, но после ставший постаментом для жуткого тотема, о чём напоминала растекшаяся грязь из костной пыли.

Что меня удивило, так это уцелевшие стропила крыши. Да, за время запустения они заметно подпортились, но то ли порода дерева была стойкой к гниению, то ли их обрабатывали чем-то надёжным, но даже сейчас эти перекладыны выглядели надёжно, и, я думаю, вполне можно было бы подлатать крышу.

Но самым важным открытием стала маленькая комнатка, пристроенная к этой часовне с входом через главный зал. Метров шесть квадратных, она была надёжно защищена толстой стеной без окон, не считая пары маленьких окошек под потолком для вентиляции, а ещё тут была полноценная каменная печь. Не такая основательная, как в русских избах, но вполне себе добротная и крепкая, с обустроенным ложем сверху. Вот так приятное открытие!

Этой комнаткой я и занялся в первую очередь. Сначала

я выгреб отсюда весь мусор вроде сгнивших остатков мебели, потом занялся крышей. Поскольку и продольные, и поперечные балки сохранились, мне оставалось лишь заготовить большое количество крупных ветвей хвойника или широколиственных деревьев, из которых я и сделал настил. После уже собрал ветки поменьше, которые уложил вторым плотным слоем, а третьим, для надежности, уложил мох. Изнутри просветов не было заметно, так что будем считать, что у меня получилось надёжно.

Следующим шагом стал тест-драйв печки. Огонь я разжег посильнее, несмотря на теплое время суток, поскольку хотел просушить помещение, в котором воняло сыростью. Дым выходил без проблем, лежанка прогрелась, а воздух наполнился неприятным запахом. Ничего, влага испарится, камень просохнет и станет хорошо.

Следом озаботился дверью. Здесь была дверца, ограждавшая комнатку от главного зала, однако петли проржавели и лишь потому, что она была оставлена открытой, мне не пришлось с ней долго мучиться. Однако теперь пришлось потратить кучу сил, чтобы сбить окись и заставить тяжелые петли со скрипом поворачиваться, а после я задвинул засов. Не считая уже выдавших виды досок, из которых была сколочена дверь, преграда надежная. Видимо она сбита из той же влагостойкой породы дерева, что и крыша, ну а изначальная толщина петель и других железных элементов не позволила железу полностью сгнить. Хотя сейчас их надёжность остав-

ляла желать лучшего, но и такой защите я был очень рад.

Время шло к вечеру, и я занялся заготовкой дров. Чтобы далеко не ходить, собрал доски и прочий хлам с ближайших домов, и все это свалил в кучу у печи, которая бесперебойно работала все это время. В комнате было откровенно жарко, однако противный запах сырости заметно ослаб, и теперь тут было очень даже комфортно. И под конец дня я заснул с чувством выполненного долга, ощущая надежность каменной стены и впервые за эти две недели проспал очень крепко.

Утро начал с уже привычной рыбалки. Ловил я рыбу все ещё неуклюже, но её количество в реке было таким, что в конце концов я просто обязан был что-то поймать, даже если бы тыкал в воду палкой с закрытыми глазами. Так что уже вскоре выловил крупного карасика, которым с удовольствием позавтракал.

А после начал облагораживать свой временный дом, чтобы отдых проходил в максимальном комфорте, и для начала вымел прах и прочий мусор, для чего даже сделал себе метлу из жерди, еловых веток и куска драгоценной веревки. Надо бы попробовать поискать какое-нибудь растение вроде плюща её на замену, чтобы на тратить веревку на всякую ерунду.

После я собрал много хвойных веток и выложил ими пол своего укрытия, чтобы не топтаться по сырой земле. Выложил толстым слоем, не жалея. Следом же выложил себе и лежанку на печи, задумавшись, как можно было бы сделать её помягче. Жаль у меня с собой даже брезента нет, так что

приходится подстилать изрядно потрепанную куртку. И так неплохо.

Кстати, тут в округе растет очень хороший и не ядовитый лопух, который выручил меня во время... кхм... в общем, с туалетной бумагой проблем нет. А то мыть задницу в реке было тем ещё удовольствием. В общем, этот лопух можно нарвать и уложить в несколько слоев на лежанку для мягкости, правда, он быстро высохнет и вряд ли будет комфортным, но хоть что-то.

Удивительно, но после уничтожения тотема в этой деревне стало очень даже комфортно находиться. Близость речки и леса, надежное тёплое убежище под крышей – красота.

После всех приключений, я столкнулся с упадком сил, как физических, так и душевных. Я не мог заставить себя заняться чем-то сложным, даже иногда ленился пойти за рыбой, мысли о скором спасении вызывали лишь раздражение и тревогу, поскольку понятно было, что помощи ждать неоткуда, а какого-то четкого плана действий не было даже в проекте.

Но через пару дней стало легче. В конце концов я просто не был готов к таким испытаниям, но теперь, имея более или менее надёжный тыл, смог собраться с силами и отдохнуть, не боясь врагов среди ночи. Хотя по ночам все ещё слышно было далекое завывание волков, но если раньше единственной моей защитой был яркий огонь, то теперь я скрывался за крепкими каменными стенами и более или менее стойкой

дверью.

За неимением глобальных планов, занялся делами бытовыми. И в первую очередь стал заготавливать дрова, чтобы в случае чего не иметь нужды бежать в лес, да и расходуются они быстро. Предпочтение отдавал валежнику, коего в окрестных лесах было чуть больше, чем дофига, поскольку его весьма просто взять и наломать, а рубить свежие деревья я не хотел. Просто потому, что жалел свой топор, который пусть и надежный, но в случае поломки оставит меня без ничего.

Дрова складировал в зале часовни, около своей дверцы. Посмотрев на дырявую крышу, начал заниматься и ей, натаскивая большое количество веток и мха. Не хотелось бы, чтобы после дождя мои запасы промокли. Часть их, естественно, сложил непосредственно у печки.

Также параллельно понемногу выметал всякий мусор из часовни, который как будто даже не думал заканчиваться. Доски и прочий горючий хлам отправились в печь, а труха с пылью и землёй были безжалостно выметены на улицу. В процессе уборки я с огромным удивлением обнаружил под слоем грязи маленькое позеленевшее кольцо в пазу на алтаре, напоминавшее дверную ручку. А стоило за него потянуть посильнее, как с треском часть камня выехала наружу, обнажив небольшой ящик с блестящим добром.

Несколько разных по размеру чаш, медный котелок, свечи, горшки с давно высохшим содержимым и резные дере-

вянные фигурки с однообразным изображением солнца. Понять значение символа было легко – чем ещё может быть круг, по контуру обрисованный языками пламени?

Не испытывая каких-либо угрызений совести за мародерство, я забрал всё. Свечи проверил и убедился, что они горят вполне себе неплохо, остальное же отволок к реке, где развел костер и стал кипятить воду, после чего тщательно отмывать посуду. Вряд ли на них какие-нибудь микробы завелись, если учесть, что в радиусе метров ста от часовни даже травинки не выросло из-за смертоносного тотема, но кушать из грязной посуды не хотелось бы.

Хм, а что, если дерево не гнило как раз из-за тотема? Я не в курсе, но, вроде бы любые процессы гниения обусловлены жизнедеятельностью всяких микроорганизмов, и если тотем всё это убивал, то древесина подвергалась лишь воздействию влаги и солнца. Да, кажется, это имеет смысл.

Мой выдавший виды походный котелок отправился в рюкзак, до лучших времен, и теперь я пользовался трофейным медным горшком, в этот же день и проверив его в деле. Уха получилась отменная, никакого медного привкуса не было, так что я потом еще тщательнее обшарил церковь на предмет зачехок с полезными вещами. Однако в ещё одной комнатке часовни кроме сгнивших остатков мешков, битой глиняной посуды и прочего мусора не было. Когда-то тут был склад, думаю, но ничего полезного не осталось.

В разваленных домах так же кроме битой и сгнившей по-

суды из глины и дерева ничего полезного не нашлось. Не считая, конечно, ржавого лезвия длиной в полпальца, но сравнить это с моим ножом было даже близко нельзя. А нож у меня был не сильно хуже топора, если говорить о качестве стали, так что я не расстроился. По большому счёту этот обыск был устроен лишь для того, чтобы развеять скуку и переключить мысли.

Также у меня впервые получилось нормально помыться. У меня с собой был кусок хозяйственного мыла, которым я пользовался перед перекусами во время своих походов за грибами, так что, подогрев воду в своих котелках, тщательно вымыл голову у реки, а потом и все остальное тело. Пытался побриться, но нож был не таким острым, чтобы срезать жесткую отросшую щетину, медленно превращавшуюся в бороду. Так что плюнул на это дело, сосредоточившись на гигиене. Жаль, зубы нечем почистить.

По большому счету дел у меня не было никаких, и я даже подумывал двинуться дальше в путь, но от одной только мысли, что снова придется ночевать под открытым небом в неизвестном и опасном лесу становилось жутко и тяжело. Как же все-таки трудно отказываться от хорошего, даже если это просто заброшенная халупа посреди леса.

Поэтому я и занимался бытом, собирая дрова и изучая окрестности. Даже снова стал копить ядра монстров, которыми тщательно проверял каждый уголок своего убежища, пока камни перестали даже немного темнеть. Бережёного Бог

бережёт, как говорится.

Для эксперимента даже посадил одно ядро в землю неподалеку от входа в часовню, чтобы проверить, что из этого получится. Если оно вызывает бурную реакцию на растениях и борется со смертью, то, может, получится извлечь из этого какую-нибудь выгоду. Например, если ядро выступает в роли идеального удобрения, то в самом крайнем случае, если придется выживать в лесу месяцами, его можно использовать для выращивания ягод или грибов. Ну или ещё что-нибудь придумать.

Основными занятиями стали рыбалка и рукоделие. Первая обеспечивала меня достаточным количеством еды, отчего я даже обеспокоился возвращением своего прежнего пузика, которое успел окончательно согнать за эти две с половиной недели, а второе дело облегчало быт. Так я соорудил себе примитивную доску для разделки рыбы, срубив дерево с руку толщиной, нарубив его на поленья и расщепив их. После был муторный процесс выравнивания и сглаживания, благо, топора и ножа для этого хватало с лихвой. Соединить, правда, было нечем, но это уже не было серьезной проблемой.

Была мысль использовать смолу с пней-монстров для скрепления досочек, но я не знал, можно ли её использовать без опасности для здоровья, так что надругался над ближайшими соснами. Те оказались богаты на нормальную природную смолу и вскоре я стал всю экспериментировать.

Обрывочные знания и догадки привели к тому, что я смешивал смолу с углем, все это дело кипятя в надежде получить клей. Здесь пригодилась сохраненная консервная банка от давно съеденной тушенки, ставшая посудой для опытов. Смолу я нагревал и смешивал с измельченным углем, после чего экспериментировал с чурбаками. Результат был вполне сносным, однако на посуду я это дело решил не использовать. Отравлюсь ещё.

Жаль, конечно, что не захватил с собой в поездку какую-нибудь брошюру для выживания в дикой природе. Ну да ничего – укрытие есть, еда есть, вода есть. И все с избытком. Не пропаду.

Активная деятельность стала привлекать к моему укрытию лесных обитателей, а конкретно пней монстров. На открытое поле и уж тем более в зону когда-то мертвой земли они не совались, однако на опушке каждое утро прибавлялась пара-другая трухлявых пней. Естественно, все они были убиты без малейшего шанса на пощаду. Хотя один раз меня чуть не сцапали, когда я не заметил у самых ног притаившегося монстра, но его голова даже от ударов кулаком ломалась на ура. Правда потом пришлось отмываться от смолы.

В процессе изучения окрестностей я обнаружил нечто поистине великолепное. Сначала приняв это растение за крапиву, я обходил его стороной, но в один день, приняв себя, понял, что это мята. Листиков у нее было не так много, как на домашних кустах, но запах был самый что ни на есть мят-

ный, и поэтому я без зазрения совести нарвал себе как можно больше, запомнив, где она произрастала. Естественно, не срывал всё подчистую, да и не смог бы, но забрал с хорошим запасом.

И наконец-то попил горячего мятного чая. Без сахара было не то, всё-таки я люблю сладкое, но мягкий вкус расслаблял и успокаивал. Словно бальзам, он растекался по груди, наполняя теплом саму душу. По вечерам, под звёздным небом, пить мятный чай и слушать треск костра было неожиданно приятно.

Потом обнаружил малинник, да таких размеров, что пришлось сделать несколько ходок, дабы обобрать весь. И это при условии, что огромное количество ягод я употребил на месте, когда убедился, что ягоды не ядовитые. Вообще, чем дольше я оставался в этом лесу, тем больше находил съедобных припасов.

Грибы, которые я успел сто раз проклясть, попадались чуть ли не на каждом шагу, особенно после дождика. А если присматриваться к земле и не лениться наклоняться, то можно было обнаружить даже большое количество земляники. С каждой такой находкой я всё больше испытывал смирение, когда смирение с тем, что я попал в какой-то непонятный параллельный мир, шаталось от этих простых, но таких родных мелочей. Вроде земляники.

В общем и целом, я только и занимался тем, что отдыхал и набирался сил, при этом делая запасы. Удивительно, но са-

мочувствие после долгого отдыха у меня было лучше, чем когда-либо. Глаза, переставшие напрягаться из-за компьютера или телефона, видели значительно четче и дальше, чем раньше. Одышка уже не появлялась после пробежки на сто метров, вес заметно уменьшился, и даже начали вырисовываться контуры мышц. Хоть какой-то плюс от текущей ситуации.

Также заметно обострился слух, и любые подозрительные шаги я улавливал задолго до того, как враг приблизится. Во многом поэтому пни-монстры, пытавшиеся на меня напасть, сами становились добычей, ведь их шаги заметно выбивались из звуков леса. Удивительно, на что способен человеческий организм, если вырвать его из чудовищного гула цивилизации.

Однако стало очевидно, что бродить по лесу довольно-таки опасно. Во-первых, я несколько раз натыкался на следы копыт и собачьих лап, а также слышал волчий вой близко от убежища, так что скорее всего эти леса, где человека давно не было, полны хищного зверья. В то же время я постоянно замечал крупных птиц и даже куропаток, однако поймать их себе в суп даже не пытался. Но пару гнезд на предмет яиц осмотрел, всё-таки не решившись брать их в обед. Мало ли. Тем более что пока проблем с едой нет никаких, витаминов достаточно.

Также я забирался и на деревья, находившиеся на возвышенностях, и с них осматривал окрестности. И, к сожа-

лению, не находил никаких сколь бы то ни было заметных ориентиров, только сплошной зеленый массив. Так что карта стала для меня совершенно бесполезным куском бумаги. Компас же исправно указывал на восток.

Чем дальше я тут оставался, тем сильнее беспокоила мысль о том, что стоит уходить. Моя одежда уже заметно изнашивалась, особенно ботинки и носки, инструменты тоже не вечны, а лето имеет свойство заканчиваться. Так что каким бы безопасным это место ни казалось, я должен был продолжить поиски цивилизации. С людьми будет гораздо лучше, чем в одиночестве посреди леса.

Но решиться на то, чтобы покинуть безопасное место, было невообразимо сложно. Поэтому я ограничивался походами с утра и до обеда, после чего делал привал, отдыхал и возвращался. Главным результатом этих походов становились полезные растения и добытые ядра монстров. Ходил я не только вдоль реки, но и углублялся в лес, оставляя по пути заметные зарубки, а также ориентируясь по особенностям местности, как мог. Ну и компас, естественно.

Мне уже не было страшно находиться в лесу, даже когда я был вооружен одним топором и копьем. С одной стороны, это хорошо, потому что я мог преодолевать заметно большее расстояние, не шарахаясь от каждой кочки. Но, с другой, расслабляться было смерти подобно.

Тем не менее, к исходу пятой недели моего нахождения в этом лесу, окончательно всё обдумав, я продолжил путь.

Имея при себе хороший запас еды и воды, я, полный сил и энтузиазма, шел на удивление быстро. И за первые полдня ушел примерно на пару километров дальше, чем заходил до этого. Солнце все ещё жарило, как в южных широтах в августе, хотя сейчас по идее начало сентября и уже должно начинать холодать. Впрочем, я уже давно перестал ориентироваться на прошлый мир, поскольку здесь всё было иначе, и даже сутки были длиннее, пусть и незначительно. Так что если в Москве сейчас осень, то здешнюю погоду, проводя параллели, можно назвать июльской или августовской.

Несмотря на то, что шел я быстро, осторожность всё равно никуда не делась. Ведь помимо монстров в этих лесах водятся куда более опасные существа – змеи. Про волков и прочее зверье я тоже помню, правда, пока с ними даже близко не пересекался. Все-таки сильное пламя ночью является лучшей защитой от всякого агрессивного зверья, раз меня до сих пор не съели. С другой стороны, если хищники не приближаются ко мне даже днём, то либо не замечают, либо боятся. А если боятся, значит, люди им знакомы.

На исходе второго дня моего нового похода я снова наткнулся на крупную деревню. Она была даже больше предыдущей, но часовня была идентичной той, которая осталась позади. И мертвая растительность в радиусе ста метров от этой часовни намекала на сходство. Было жутко снова напороться на столь опасное место, но, с другой стороны, я уже справлялся с этим и знал, что нужно делать.

Тактика была простой. Оставив рюкзак с основным грузом в сторонке, я подтащил все запасы ядер поближе к границе мертвой зоны и, вооруженный копьем и топором, стал бросать в мертвую землю шары. Разбрасывал я их по одному, опустошая карманы и прокладывая безопасный путь к часовне. Естественно, не успел я пройти и тридцати метров, как ко мне с особенной прытью побежал первый скелет.

Загодя бросив в него горсть ядер и заметно ослабив, я закончил начатое мощным ударом копья. Свое двухметровое оружие я сделал из крепкого и толстого дерева, так что оружие получилось весом килограмм в пять, отчего любая атака была медленной, но дико сильной. Кроме того, я тренировал некоторые удары с ним, так что сейчас убийство скелета не представляло собой ничего сложного. Опытным копеейщиком меня не назвать, но с этими костяшками справиться несложно.

Со всех сторон ко мне побежали другие скелеты, так что я разбросал вокруг оставшиеся в карманах ядра и приготовился встретить их, как вдруг скелеты резко осыпались, а витавшая в воздухе гниль и запах тлена как будто резко исчезли. И потянуло пробирающим до костей ветром, идущим в сторону часовни.

Чувствуя неладное, я подобрал из рюкзака полный пакет камней монстров, готовый применить его по назначению. Дабы не терять времени, я побежал в сторону входа в часовню, зажав копьё под мышкой, но метров за пятнадцать уви-

дел пятиметрового монстра из костей, который со скрипом выбирался наружу, ломая и без того ветхую кладку.

Затормозив и выпустив копьё из рук, я замахнулся и швырнул пакет в сторону гада, правда, не докинул метров пять. Но ядра рассыпались, и первые из них стали взрываться от переизбытка мерзкой чёрной энергии. Подхватив копьё, я медленно отступал шаг за шагом, надеясь, что ядра сделают свое дело. И они сделали.

Монстр взревел, а от него стали отваливаться целые куски. Камни взрывались часто, но было очевидно, что монстр развалится заметно быстрее, чем последние «петарды» хлопнут. Однако произошло нечто, чего я не мог ожидать.

Земля вздрогнула, и из часовни вылетел тотем, идентичный тому, который я разрушил в прошлой деревне. Он буквально врезался в разваливающуюся костяную массу, и процесс резко прекратился, тогда как шары лопнули одним разом все, и даже меня зацепило осколком, ободрав плечо.

А остаток монстра преобразовался в трехметровую чело-векоподобную фигуру с тремя черепушками вместо головы, небрежно прикрытыми костями, с мощной грудной клеткой, сложенной в два ряда из человеческих рёбер, и массивными ногами, позволявшими громоздкой туше устойчиво стоять на месте. Но, как оказалось, быстро двигаться они тоже позволяли.

Я только и успел, что выставить копьё навстречу. Костяная туша сбила меня с ног, выбив скрипнувшее оружие из

рук, которое пробило старые кости и застряло, выглянув на пару сантиметров из спины монстра и расщепив кусок тотема, заменивший позвоночник твари. Я покатился по земле, а тварь по инерции пробежала дальше, неуклюже тормозя.

Поднявшись на ноги, я с удивлением обнаружил, что в целом неплохо себя чувствую, хотя раньше даже от небольшого контакта с тотемом чувствовал сильное недомогание. Видимо моё шоу с пиротехникой из камней монстров сработало, да так удачно, что подобная трансформация массы костей и тотема – последний рубеж обороны. Даже не знаю, радоваться мне или плакать.

Мои догадки подтвердились, когда остановившийся монстр, развернувшись и злобно сверкнув глазами черепов, схватил мое копье и с яростью вырвал его вместе с куском ребер. А рана никуда не делась, только дымка мелькала в непредусмотренном конструкцией отверстии. Кроме того, два из трех черепов потрескались.

- Слабак! – с ухмылкой и некоторым самодовольством крикнул я монстру, который тут же понесся на меня. Вот только теперь я был полностью готов к столкновению, и, не доставая топора, встретил удар лоб в лоб, ударив навстречу плечом и помяв хлипкие кости. После чего схватил монстра за ногу и грудь, рванул вверх и опрокинул набок.

И почему я сразу не включил логику, интересно? Скелет взрослого человека от силы весит четыре кило. Эта херня состоит ну максимум из трех-четырех скелетов, так что ве-

сит в несколько раз меньше меня. И единственное действенное средство, смертоносная аура, не работает после использования целого пакета ядер монстров. Пакет жалко, кстати.

- Сдохни! – выхватив топор из-за пояса и придавив монстра ногой к земле, я одним ударом разрубил центральный череп.

Тут же лицо обдало холодным ветром, а нога, упиравшаяся в кости, потеряла опору и с силой ударилась пяткой о твёрдую землю, отдавшись болью в позвоночник. Я стоял, весь в костной муке, от которой свербело в носу, а глаза слезились. Но собой я был очень горд, и вполне заслуженно!

Тварь, до усрачки напугавшая меня в прошлый раз и едва не отправившая на тот свет, оказалась лишь слабой поделкой. Да, все случилось во многом благодаря существенному запасу ядер, но это не значит, что я не заслужил право гордиться собой, ведь нашёл способ эффективно противостоять самой большой угрозе, с которой сталкивался за этот месяц!

Вот только теперь стоило тщательно отмыться и передохнуть.

Мертвая «радиация», как оказалось, все-таки слегка меня зацепила, потому что добытые потом два ядра монстров почернели, когда я взял их в руки. Однако в остальном был полный порядок. Поэтому я тут же поспешил обустроить но-

вое укрытие, предварительно отмывшись от грязи и освежившись в холодной воде.

Эта часовня пострадала заметно сильнее прежней, так что так легко навести крышу уже не получалось. Пришлось срубить деревце потолще, чтобы использовать его в качестве перекладины, так что к позднему вечеру у меня всё же была надежная крыша. Печь я растопил погорячее и вышел на улицу, дожидаясь, пока комната просохнет и запах сырости уйдет.

И все-таки, чего не отнять у этого странного мира, так это красивого неба. Оно было последним и самым ярким штрихом, говорившим о том, что я точно не на земле. Или не на той земле, к которой привык. Луна была вроде бы похожа, не считая узора на её поверхности и цвета, однако звезды я не узнавал. Не только из-за их расположения – ночью все небо сияло от миллионов ярких точек.

Когда живешь в цивилизации, свет, создаваемый человеком, скрывает от глаз космическую красоту. Поэтому меня всегда завораживали фотографии откуда-нибудь из диких мест или гор, откуда всегда было видно яркий млечный путь и мириады звёзд. Здесь было примерно так же, только вместо прямой линии галактики на небе красовалась яркая спираль, занимавшая половину небосклона. Плеяды разноцветных точек не позволяли даже ночью остаться в крошечной темноте и несколько успокаивали, в то же время руша последние, забитые глубоко в подсознании, мысли о том, что

всё происходящее можно объяснить.

Это как изо дня в день засыпать далеко-далеко от родного дома, и надеяться, что, открыв глаза, увидишь знакомый узор на потолке, потом привычную домашнюю обстановку, а в соседней комнате тебя будет ждать родной человек. Семья... как там мама, интересно? Я пропал почти на полтора месяца, без каких-либо предпосылок, и она наверняка переживает.

Кроме друг друга у нас с ней больше никого не было. Отца я в жизни не видел, и братьев или сестёр тоже не было, и поэтому мама растила меня в одиночку. Сейчас ей уже под шестьдесят, и я не знал, как она перенесла новости о моей пропаже и как держится. И за что мне эти напасти? Хоть бы попрощаться дали, сволочи...

Меланхолия, напавшая вечером, отступила с наступлением утра. Хорошо выспавшись и поев, я продолжил путь, не задерживаясь. Делать мне тут было решительно нечего, я был полон сил и решимости продолжить путь до победного. И чем дальше я шел, тем шире и глубже становилась речка. Уже пару раз я пересекал мелкие речки и ручьи, впадавшие в неё, проходил мимо десятков диких пляжей и заброшенных ирригационных каналов, кои встречались все чаще. Как и остатки деревянных мостов и гатей.

Часто мне приходилось делать крюк из-за того, что я упирался в какие-нибудь скалы или заболоченные заводи, иногда без труда перебирался на другой берег, пользуясь уцелев-

шими каменными мостами, при этом отчётливо видя заросшую, но явную дорогу, терявшуюся в зарослях. Естественно, и мысли не было идти по ней. Река надёжнее.

Безусловно можно заявить, что еще несколько десятилетий назад в окрестных землях кипела жизнь, но почему-то пришло запустение, а люди погибли. Почему я был уверен, что они все умерли? Да потому что, зачищая попадавшиеся на пути деревни и ломая тотемы, я заметил, что количество скелетов так или иначе соответствует количеству домов. Хотя оценка примерная, так как очень много тел использовалось злой силой для создания тотема и костяной массы, но зависимость была очевидной.

Что же за напасть случилась, которая уничтожила поселения настолько точно?

Так или иначе, мой долгий путь должен был когда-то закончиться. Он и закончился, когда верная путеводная река впала в другую. Та была очень широкой, даже шире Оки, на которой я частенько бывал, когда решал вместо похода за грибами съездить на рыбалку. Интересно, а если бы я в те выходные пошел рыбачить, меня бы всё равно перекинуло в это место, или это была точечная аномалия? Ну, не важно.

Ведь на другом берегу этой только что обнаруженной реки виднелись постройки!

Используя телефон, в котором и без того почти не осталось зарядки, с учётом сдохшего внешнего аккумулятора, я включил камеру и сделал максимальное увеличение. И да, на

том берегу совершенно точно была деревня, ещё и с пристанью. Оглядевшись по сторонам, я заметил удобное возвышение у берега и забрался туда, чтобы уже оттуда внимательно изучить противоположный берег.

Да, на той стороне точно кипела жизнь. Я видел людей, лодки, поднимавшиеся столбы дыма от домов. И осознание того, что я не зря потратил столько времени, идя вдоль этой чертовой реки, буквально подкосило ноги и пробило на слезу. Пришлось с большим трудом сдержаться, чтобы не заплакать от счастья, но одна мелькнувшая мысль разом убила всю радость.

Небо все такое же незнакомое. За спиной лес, переполненный разного рода агрессивными сверхъестественными монстрами. Компас указывает на восток, где встаёт солнце. А значит, что и люди на том берегу принадлежат к этому миру. И вполне вероятно, что я даже не смогу понять, что они говорят. Как и они меня. Даже не факт, что до разговора дойдёт!

Либо же наоборот – такие как я тут не редкость, все-таки в подмосковных лесах пропадает много людей, и я просто получу помощь. Или нож под ребро, что тоже нельзя исключать.

В любом случае нужно разбить лагерь. На этом берегу я замечал только развалины и пожарища, причем, даже выделявшиеся в зарослях каменные здания были разрушены до основания и ни в одном из них нельзя было остановиться,

а поэтому я прошёлся вдоль берега, пока не нашёл крайне удобное возвышение. Прикрытое с трех сторон каменистым крутым обрывом, оно соединялось с лесом узкой полоской ровной земли, заросшей густым кустарником. А ещё тут рос здоровенный дуб, огромный настолько, что его крона не пропускала даже лучика дневного света. Натуральная крепость!

Первым делом, как полагается, проверил окрестности и вычистил всех скрывавшихся монстров, каких нашёл. После этого натаскал дров и развел небольшой огонь у дуба, сложив вещи рядом.

И все-таки я решил подать сигнал людям на той стороне, что тут кто-то есть, но решил поступить несколько оригинально: свалил у песчаного открытого берега близ стоянки кучу из тел пеньков-монстров и поджег ее. Пламя и чадающий дым были такой силы, что заметить можно было бы даже из космоса, а потому я вернулся в лагерь и стал ждать.

К моему большому удивлению, ждать почти не пришлось. На том берегу почти сразу поднялась суета, вспыхнули огни на самой пристани, от которых поднимались густые клубы серого дыма, и в мою сторону выдвинулись три небольших лодки. Так что я, быстренько собрав вещи и проверив, что моя бородатая морда выглядит хотя бы немного прилично, спустился к пляжу с костром и стал ждать.

Лодки плыли шустро, благо, на каждой было по два гребца, но по мере приближения к берегу они замедлялись. А когда до берега оставалось метров тридцать, вовсе остано-

лись. На центральной лодке на самом носу встал человек и принялся что-то мне кричать, но ни слова не удалось разобрать, хотя кричал он громко и чётко.

- Нихера не понимаю! – ответил я ему, на всякий случай продублировав на английском. Мало ли?

Перекрикивались мы ещё пару минут. И когда граждане на лодках убедились, что диалог не складывается, они о чем-то пообщались, после чего одно из плавсредств двинулось к берегу. Но опять остановилась метрах в десяти, откуда я уже в подробностях разглядел, что каждый из пяти человек, что присутствовал на лодке, одеты в кольчужные доспехи и шлемы, а в руках у них по копыю. М-да, кажется, я начинаю привыкать, хотя были надежды, что этот параллельный мир не настолько отсталый. Ну хоть люди присутствуют.

И снова на нос лодки поднялся тот человек, с которым мы пытались общаться. Он выглядел немногим старше меня, но из-за тёмного загара на лице и отросшей неровной бороды было трудно определить его возраст. Впрочем, и я сам сейчас не лучше выгляжу.

Что-то дважды спросив у меня, он получил прежние ответы, мол, ничерта я не понимаю, и тогда он взмахнул рукой. Блеснув на солнце, в мою сторону полетел маленький амулет на веревке. Поймав его, я посмотрел и с удивлением обнаружил, что этот лакированный амулет с точно такими же символами, как и те, что я находил в часовнях.

- Ща, секунду! – крикнул я возбужденно заговорившим

людям и снял с плеч рюкзак. Порывшись в кармашках, выудил оттуда сувенирные деревянные фигурки, одну из которых бросил в сторону лодки.

Люди шарахнулись, но общавшийся со мной человек сохранил спокойствие и без труда поймал фигурку, которую внимательно осмотрел и даже понюхал зачем-то, после чего показал её остальным, что-то громко крикнув. Те тут же засуетились, и теперь уже все три лодки погребли ко мне. Лодки подгребли к берегу, после чего с одной из них спрыгнули несколько человек, включая переговорщика, и при оружии направились ко мне.

При виде крепких бородатых мужиков с оружием и в броне, которые уступали мне разве что в росте, да и то не все, я невольно потянулся к топору, что не скрылось от внимательных глаз гостей. Вздохнув, я убрал руку от пояса, чтобы лишний раз не нервировать данных товарищей, и на всякий случай поднял руки.

- Мужики, давайте жить дружно, – голос, который я почти не нагружал, разве что, когда орал какие-нибудь песни по дороге, прозвучал несколько сипло.

Переговорщик поднял амулет в виде солнца, который я ему кинул, и спросил что-то. Я развел плечами, сказав, что не понимаю. Он почесал бороду и после указал пальцем на догорающие трупы пеньков-монстров, после чего указал на меня и спросил что-то. Я сложил один плюс один и кивнул, указав пальцем на свой топор. Мужик одобрительно хмык-

нул, после чего сложил пальцы кольцом, указал сначала себе на голову, а после на кучу сгоревших тел.

- А, ядра? – сообразил я, пусть и не сразу, и полез в карман, достав оттуда горсть камней.

Люди тут же отпрянули и направили на меня копья, кроме переговорщика, отчего я малость трухнул. Тот поохал, щурясь и внимательно смотря то на камни, то на мое лицо, и одобрительно кивнул. После чего что-то произнес нараспев, и меня окутал легкий теплый ветерок. В воздухе запахло свежими травами и луговыми цветами.

А камни в моей руке неожиданно засветились слабым зеленоватым светом и тут же погасли, что вызвало удивленные вздохи у каждого из спустившихся на берег. Переговорщик достал небольшой бархатный мешочек, куда по одному переложил камешки, после чего спрятал его за пазуху, откуда следом достал другой мешочек, уже из простой ткани, и достал оттуда две маленькие серебряные монетки, которые вручил мне. Остальные возбуждённо загалдели, раздался весёлый смех. Кажется, контакт налажен.

- Прикольно, конечно, – хмыкнул я, убрав монеты в карман. Стоит ли показывать остальные ядра, коих у меня пару кило в рюкзаке? Сомневаюсь, что у них так много с собой серебра, да и вообще – зачем оно мне?

Но тут атмосфера переговоров индейцев и колонизаторов нарушилась. Сначала я услышал знакомые шаги на отдалении и резко развернулся в их направлении, выхватив топор.

Мужики напряглись и подняли копыя, а я как мог быстро жестами указал на трупы и на лес. Не думаю, что хоть для кого-то из них эти монстры могут представлять угрозу, поскольку даже я, без должной подготовки, без труда их палками и даже руками убивал, но лучше если они заранее поймут, почему я схватился за оружие. Чтобы без недопониманий.

Выпрыгнувший из кустов пенек с необычной прытью побежал к ближайшему к нему воину, который с криком проткнул врага копьем. Но не голову, а тело, в результате чего монстр, цепляясь ветками за землю и древко оружия, тут же насадился до самого основания и обвил руки бедняги, сдавив их. Тот завопил, вместо того чтобы парой ударов прикончить гада, и к нему подоспел товарищ, проткнув копьем голову монстра. Тот, естественно, тут же уgomонился.

Пострадавший упал и продолжил вопить, словно умалишенный, а из кустов выпрыгнули ещё двое пней и понеслись к нам. Не став медлить, я шагнул монстрам наперерез и рассек голову первого напополам, а когда второй бросился на меня, я схватил его ветку-руку и резким усилием отбросил гада в сторону, где его голову тут же разнес расторопный переговорщик, взмахнув своим топориком.

Не теряя времени, он подбежал к лежавшему и корчившемуся мужику и стал что-то петь нараспев. Снова запахло цветами, а пострадавший стал успокаиваться, однако его руки оставались в странном вывернутом положении. С других

лодок раздавались крики, гребцы взялись за вёсла, но переговорщик что-то им крикнул, и те прекратили суету, оставшись на месте и даже немного отплыв. Только оставшиеся мужики с приставшей к берегу лодки попрыгали в воду и подошли, держа наготове топоры.

Я прислушался и засек ещё шаги, о чем жестами сказал переговорщику, указав на себя. Тот вроде как понял, что я имел в виду, и кивнул, так что я приготовился встретить врага. Видимо, местные люди отличаются от меня настолько, что контакт со слабыми пеньками для них действительно опасен по какой-то причине. Хотя я не пойму, как монстр, не сумевший задушить меня в первую ночь, даже имея все условия для победы, за пару секунд серьезно травмировал вооруженного и защищенного металлом мужика. И почему тот так неумело орудовал копьём, словно бы не понимал, как иметь дело с этими тварями.

Когда монстр выскочил, я одним ударом покончил с ним, после чего убедился, что никто пока сюда не бежит, и подошел к стонущему парню.

И увидел нечто крайне странное и жуткое. Его руки дрожали, а между перчаткой и рукавом пробивались стебли цветка зелени вперемишку с кровью. Все это сопровождалось жуткими воплями бедолаги и распевами переговорщика, который пасами рук заставлял воздух кружиться вокруг мужика и увядать ростки, но с каждым разом те снова оживали, а руки бедняги чернели, как от сепсиса.

Выкривнув явно матерную фразу, мужик сунул руку в карман и достал ядро монстра, только было оно серым, словно впитавшее в себя заметное количество энергии смерти. Остальные разорвали рукава парню, и я подробно разглядел его почерневшую кожу, пронизанную зелеными венами и растениями. Переговорщик что-то произнёс и прислонил камень к коже. Тут же ростки стали увядать, а зеленые вены растворяться, но, когда, казалось, все успокоилось, камень треснул, и подлеченная рука стала возвращаться в прежнее состояние.

- Бл*Нюь! – готов поклясться, переговорщик произнес слово, означающее именно это.

Вздохнув, он кивнул, и с бедняги стянули одежду до самых плеч и стянули руки ремнями почти у самых плечевых суставов, после чего стали недвусмысленно примеряться к плечам, до которых успели доползти зеленые вены. Ещё пара секунд, и беднягу укоротят.

- Стоять, живодеры! – крикнул я, не вынеся подобного зрелища, и стал судорожно рыться в рюкзаке. Наконец, забравшись в нужный кармашек, я под напряженными взглядами суровых вооруженных мужиков достал два черных камня, которые были переполнены энергией смерти, но недостаточно, чтобы треснуть или лопнуть. Подойдя к переговорщику, я протянул их, и тот, сглотнув, что-то вкрадчиво спросил у меня, протянув руку к камням.

Я кивнул, и тот, взяв один, тут же продолжил лечение. Ка-

мень, видимо, имел заметно больше заряда, чем прошлый, потому что за минуту руки пострадавшего полностью избавились от растений и даже вернули прежний цвет, а камень даже не треснул. Разве что как-то потускнел. Переговорщик вернул мне его и смахнул пот со лба, после чего, прокашлявшись, отдал приказ, и мужики принялись сворачиваться. И первым делом они погрузили стонущего, но сохранившего конечности, товарища.

- Спасибо, – я не понял слова, которое произнёс переговорщик, глядя мне в глаза, но, судя по всему, он сказал именно это. Я кивнул ему с лёгкой улыбкой и как мог жестами задал вопрос, можно ли и мне на лодку. Мужик понял и, вздохнув, покачал головой.

- Почему? – такого я точно не ожидал, ведь буквально только что спас одного из них. Нахрена тогда было давать мне монеты, если на этом берегу тратить их решительно негде?!

И переговорщик объяснил. Достав один из камешков, которые я ему дал, он снял перчатку и медленно поднес его к голой коже. И даже когда он не касался, камень стал излучать едва заметный туман в сторону кожи, и мужик с шипением отвел камень от кожи и что-то пропел, после чего покрасневшая кожа пришла в норму.

После этого он протянул камень мне, и я, поняв, что он пытается сказать, взял его голой рукой. После чего вернул и воздохнул, поняв, что эти люди имеют все основания подо-

зреть меня и не брать с собой. В конце концов у них чуть человека без рук не оставили из-за короткой стычки с теми, кого я без проблем трогаю и убиваю голыми руками десятками.

Сдаваться просто так я не хотел, и пытался всеми способами убедить его, что не опасен, однако встретил решительный отказ. Люди быстро отплыли, оставив меня одного на берегу, так что я вернулся к своему костру и принялся обедать, дабы зажевать грусть и обиду. Отлично помог свежесваренный мятный чай с ягодами, однако досада все равно давила на грудь. Блин, ну что вам стоит забрать меня с собой! Не я же виноват, что вы не научились бить врага по голове. Хотя, даже без наличия пострадавшего, они вряд ли бы меня взяли с собой, ведь видели, что камни для меня не опасны.

Однако примерно через час к тому же берегу, где случились «переговоры», направились ещё одна лодка, и я ощутил душевный подъем и надежду. Но когда лодка подплыла, я сообразил, что тут что-то нечисто. Лодка шла, груженная какими-то мешками, а на ней был тот же переговорщик в компании нескольких человек. Как только лодка подошла к берегу, он спрыгнул в воду и подошел ко мне. После чего вернул черное ядро, которое я ему дал для лечения, и жестами стал объяснять что-то.

Не сразу, но я понял, что он имел в виду. Взять меня с собой он не мог, но в качестве платы за помощь предлагал припасы. На берег вытащили мешки и связки со всяким добром,

и переговорщик стал показывать, что там. Так я обнаружил сухари, сушеное мясо и рыбу, мелкий лук, немного сыроватого сыра, мешок яблок, а также новый добротный топор. И как минимум еды тут на неделю, не меньше.

Также был целый мешок с крупой, похожей на пшено, так что можно было поесть и каши. Спасибо, конечно, вот только это лишний раз подтверждает, что ни сегодня, ни потом на тот берег меня не заберут.

Но был повод и для радости – палатка. Сначала я не понял, что это за изделие из плотного, как толстая ткань, материала, однако переговорщик жестами объяснил, что это крыша от дождя. То бишь палатка. Что же, хоть что-то, хотя я бы предпочел вернуться вверх по течению к любой нормальной деревне и занять уцелевшую часовню. До ближайшей всего полдня пути, к слову.

Однако хотелось бы поддерживать контакт с местными, и остаться здесь, однако спать на холодной земле я очень не хочу. В то же время не знаю, как тащить с собой все эти припасы, а в окрестностях ни одной подходящей для постоянного убежища постройки не видно, так что придется тщательно подумать.

Хм, а ведь у меня теперь все шансы нормально тут обустроиться, на берегу. Как минимум у меня есть запасной топор, причем, весьма добротный. Так что стоит постараться сделать себе нормальное укрытие, хотя бы временное, не боясь за потерю единственного инструмента.

Прощаясь с людьми и переговорщиком, я так и не раскрыл, что имею существенный запас ценных для них ядер. Если за одно черное мне столько всего подвезли, то на остальные я бы мог себе целый дом купить с пожизненным запасом всевозможных благ. Видимо, из-за того, что для местных людей эти пеньки представляют смертельную угрозу, камни являются редкостью и большой ценностью. В то же время любопытно, почему на этом берегу реки так пусто, а там полно людей.

Это в том числе заставляет задуматься о том, почему же со мной ничего не происходит, когда я килограммами эти камни добываю. Ответ очевиден – я не родился в этом мире и, скорее всего, отличаюсь от местных всем, кроме внешности. Сила, губительная для всего живого, точно так же воздействовала на меня, а вот камни из пней совершенно безопасно. Или же их эффект настолько мал, что даже за полтора месяца активного взаимодействия с ними ничего не случилось.

Но разве так сложно справиться с теми же пеньками? Соберите отряд, встаньте поплотнее, и просто не пускайте их к себе с помощью вил или копий с перпендикулярным выступом, чтобы враги не нанизывались слишком сильно. Защищите местность, сделайте укрепленный пункт и сидите спокойно, добывайте камни. Или же присутствует фактор, о котором я не знаю?

Вспомнились сразу же разоренные деревни. И скелеты. Не

представляю, как люди должны штурмовать подобные места. Ведь если предположить, что те тотемы, как и камни из пней, действуют на меня на порядок слабее, чем на местных, то вполне логично предположить, что местный даже не успеет добраться до этого самого тотема, а загнется на полпути.

К слову – а что делал тот переговорщик? Он как будто колдовал. Каким образом его пение призывало ветер и заставляло те растения, проросшие в теле пострадавшего парня, увядать? Впрочем, чему удивляться, если тут скелеты ходят и дерутся. Наверняка и колдовство существует, надо бы сбавить уровень скептицизма.

- Ялурс, – произнес переговорщик напоследок и указал на себя пальцем, когда уезжал. А после указал на меня.

- Хм. Игорь, – ответил я, положив руку на грудь, а потом указал на него, – Ялурс.

Вот так я и обзавелся первым знакомым в этом мире.

Глава 3

Прошло уже две недели с тех пор, как я стал окапываться на берегу, или два с половиной месяца со дня моего попадания в этот мир. В качестве капитального убежища решил строить эдакую полуземлянку. Если я здесь застрял надолго, то это будет довольно надежным укрытием в любую погоду, особенно для хранения припасов, которые я теперь мог покупать у своих новых знакомых.

Вот только все мои знания относительно строительства сводились исключительно к просмотру разных видео в интернете и смутных воспоминаний о разговорах с коллегамидачниками, и сам я никогда ничего подобного не строил. Так что придется действовать методом проб и ошибок. Ничего, предки выжили, и я выживу!

Строиться решил на возвышенности чуть поодаль от берега реки, на склоне со стороны леса. Поскольку строитель из меня аховый и сконструировать надежный домик будет проблематично, то и выбор остановился на землянке, поскольку это не потребует сложных конструкций, а сама земля, которая станет стенами, гарантирует надежность и защиту от холода и влаги. Конечно, если всё сделать по уму.

Для упрощения задачи, решил окапываться близ крепкого и ветвистого дерева, на которое можно опереть про-

дольное перекрытие для крыши. Поскольку выбранное место располагается на уклоне, у несущей балки будут надежные опоры в виде самого дерева и земли, в которую я её вкопаю, так что за надёжность крыши можно будет не переживать. Хотя ещё одну опору лучше предусмотреть, на всякий случай.

И началась долгая и муторная работа. Маленькая лопатка оказалась отвратительным инструментом для подобных земельных работ, плюс продираться через глинозем и корни было невероятно сложно. И это при том, что я обозначил относительно небольшую площадь для землянки. Но, с другой стороны, теперь я знаю, что тут наличествует глина, и можно будет попытаться слепить какое-нибудь подобие печи, используя её как связующий элемент. Хотя, надеюсь, до такого всё-таки не дойдёт.

А через неделю начала стройки я решил, что занимаюсь херней, так что снова устроил костер из трупов монстров и ко мне оперативно приплыла лодка со знакомым переговорщиком Ялурсом. Ему я и обрисовал, пользуясь рисунками на песке пляжа, что именно мне нужно, и выложил пять ядер монстров, по числу тел, из которых устроил костер. Тот потер бороду и пальцами попросил семь, жестами дополнив, что заодно подгонит больше провизии, а также запасные черенки для инструмента, холщовые перчатки и точильный камень. Я согласился, и работа пошла заметно быстрее.

Как только углубление было вырыто, я приступил к самой

сложной работе. Не только в плане трудозатрат, но и в том плане, что я понятия не имел, как лучше её сделать, но от этого зависело многое. К счастью, времени хватало, а заниматься в этом лесу кроме как стройки мне было откровенно нечем.

Первым делом нашел подходящую сосенку и срубил её, параллельно завалив с десятков оборзевших от такой наглости пней-монстров. Потом от срубленного дерева отсек трехметровый кусок, который с горем пополам докатил до землянки и стал вкапывать напротив дерева, чтобы у меня было две крепких опоры. Вкапывал глубоко, но даже так планируемый потолок должен был получиться выше двух метров. Погорячился я, кажется.

Ну да ладно. Следующим делом стала установка поперечного перекрытия, с чем возникли самые большие сложности. Сначала я пытался затащить наверх крупное бревно и не справился. Потом сообразил, что слишком толстого бревна не надо, ведь нагрузка не будет такой уж колоссальной, а потому раздобыл бревно потоньше, но достаточно крепкое, чтобы уверенно держать мой вес. Правда пришлось снова что-то выдумывать, чтобы во вкопанной балке выдолбить углубление для надежной фиксации балки. Сюда бы строимаг какой-нибудь...

Для надежности, скрепил бревна самодельной смолой из тел монстров. Намешав её с сажей и крошеной сухой листвой, я получил тугую смесь, которая за пару дней смогла

крепко застыть и надёжно зафиксировать перекрытия. Как показали опыты, этот состав не размокает от воды, по крайней мере, не так быстро, так что есть надежда, что сработает.

Далее стал вкапывать бревна по углам землянки, естественно используя сосну, благо, она была бесплатной и в огромном разнообразии в ближайших зарослях. Других деревьев тоже хватало, но, вроде как, сосна лучше подходила для стройки. По крайней мере, так я слышал.

После надёжной установки основных балок, пришла очередь крыши. Решил не мудрить с конструкцией, поэтому нарубил и обстругал много длинных палок толщиной с запястье, которые поочередно уложил на крышу, одним концом вкапывая в землю и прижимая камнями. Уже сейчас стал вырисовываться весьма неплохой капитальный домишко, так что я, видимо, работал в нужном русле.

Потому решил добавить для надёжности второй слой палок на крыше, но уложил их поперёк, стараясь плотно подгонять их друг к другу, а всё щели забивать мхом, которого в окрестных зарослях навалом. При этом местами использовал свой самодельный клей, на всякий случай. Пока что этот состав вёл себя как эпоксидная смола – хреновая, но всё же. А это открывало простор для «творчества».

И уже на эти палки наложил плотный слой хвойных веток и сосновых иголок, на которые финальным слоем накидал плотные и крупные куски мха и дерна, отчего крыша стала выглядеть цельно и надёжно. Она выглядела добротно, но я

на всякий случай прокопал ров выше по склону и укрепил его камешками и смолой, чтобы вода уходила мимо моего домика. А то будет очень обидно сидеть во время ливня в укрытии и обнаружить внезапно, что вода затекает внутрь.

Вообще можно было бы попытаться углубить землянку в грунт, чтобы и крыша была из глинозема, но я не рискнул. Во-первых, это очень тяжело, во-вторых, ошибка может стоить мне всего вложенного труда.

Внутри получившегося домика было темно и сыровато, так что я принялся за рукоделие - стал лепить каменный очаг, используя в качестве скрепляющего элемента глину, которой тут хватало. К счастью, с поиском камней, тем более крупных, проблем не было, и я решил сделать большой очаг, на манер печи. Правда, в итоге пришлось отказаться от идеи построить трубу, поскольку у меня не хватило сил натаскать достаточного количества камней. Вот дострою домик окончательно, и тогда уже можно будет заняться улучшениями. А пока топка по-чёрному.

Решение оказалось верным. Потому что, когда по истечении месяца с начала стройки я достроил свою землянку, в том числе обустроил внешнюю стену, достаточно крепкую, закончил очаг и даже немного облагородил внутреннюю обстановку, ударили дожди и холода. Это было несколько неожиданно, буквально в пределах одной недели жара сменялась прохладой, а мелкие дожди переросли в непрекращающийся проливной дождь. Похоже, пришла осень. Эх, не

оправдалась, видимо, моя надежда, и климат в этих местах не такой уж и мягкий. Хотя, ещё не зима.

В общем, когда стало очевидно, что холода не прекратятся, и лето окончательно ушло, я занялся капитальным утеплением и подготовкой к трудным временам.

И тут опять выручил Ялурс. Пусть он и не поддался на уговоры о перевозке меня на другой берег или хотя бы приведении сюда строительной бригады, чтобы сделать мне нормальный дом, пока я буду их защищать, но зато снабдил необходимым инструментом. Так у меня появились рубанок, молоток, тонкие гвозди и даже добротные дверные петли с засовом!

Стоит ли говорить, что с этим набором я не только заметно ускорил стройку, но и знатно укрепил внешнюю стену, обшив её самодельными досками, а также сколотил крепкую дверь, которую повесил на петли. Пусть получилось не очень ровно, хватало косяков и недоделок, но я получил по-настоящему капитальное укрытие, в котором прекрасно себя чувствовал даже под проливными дождями. Не хватало предбанника, правда, но уже поздно было что-то такое строить.

И я успел пожалеть, что не сделал дом побольше, потому что имущества стало прибавляться, а места не очень. Не считая продовольствия и инструментов, я выторговал у Ялурса швейный набор, пару рулонов толстой холщовой ткани и даже две пары новеньких сапог на смену моим окончательно расползшимся ботинкам

Жаль, свечи оказались дорогие. За две тонких свечки Ялурс потребовал целый камень, и я с большим трудом, но пошёл на сделку. Проблема была в том, что мне не хотелось тратить эти камни, хотя их и накопилось очень приличное количество. Почему? Да потому что я не питал иллюзий и понимал, что полностью завишу от Ялурса и его поставок. И тот тоже это наверняка понимал. И если вдруг он выяснит, что эти камни я по десятку в день добываю при желании, он заломит цену.

Но обмен был мне выгоден при любом раскладе. Даже эти свечи, которые мне не нужны, поскольку мне достаточно было пройтись до любого брошенного поселения и залезть в нычку у алтаря, и там наверняка будет лежать несколько штук, причём, добротных. Однако как я тогда смогу узнать относительную цену товаров на том берегу, если не через торговлю с Ялурсом? Уверен, это пригодится.

Забавно, кстати, что, когда бы Ялурс ни приплывал на этот берег, пара-другая пней гарантированно на нас нападали. В то же время меня они практически не беспокоили, только если я не заходил в чашу, где ещё не был, или если не шумел очень сильно.

Приходилось, правда, притворяться, что я всё равно опасаясь этих пней, когда они нападали на нас во время визитов Ялурса. Пусть видит, что и мне очень непросто. К слову, он сразу же выкупал у меня эти камни, даже если у него не было при себе нужных мне товаров. Взамен он давал мне местные

деньги в виде серебряных или медных монеток, а иногда и писал бумагу – расписку, как я понимал.

Постепенно, методом проб и ошибок, мы находили с этим человеком общий язык. Конечно. Пока мы даже о простых вещах нормально поговорить не могли, но я выучил уже некоторые основные слова, которые мы часто использовали, например, названия инструментов и продуктов. Ялурс же выучил пару русских слов и часто использовал их, страшно коверкая.

Главное – диалог был налажен, и мы всё лучше и лучше понимали друг друга, пусть прогресс и незначительный. Если так пойдёт и дальше, постепенно мы сможем договориться, и я попаду, наконец, на другой берег. Про возвращение домой пока не заикаюсь, всё равно мои попытки объяснить своё появление в этом лесу с треском провалились. Ялурс только бороду чесал и хмурил брови, но ничего не понимал.

Продолжало холодать, так что я неустанно занимался укреплением дома и заготовкой дров. Во-первых, я утеплил пол, выложив его бревнышками, а потом и струганными неровными досками. Несмотря на то, что я заметно похудел и набрал мышц на усиленном питании, даже одну доску было трудно выстругать, что уж говорить о нескольких, но других дел у меня попросту не было.

Так что рубил дерево, раскалывал его и потихоньку стругал, сбивая ладони в кровь. Было ли это так уж необходимо? Думаю да. Земля слишком холодная и даже такой кри-

вой пол, приподнятый над ней, позволял сохранить больше тепла и не так мёрзнуть. Да и в целом древесина пахла приятнее, чем глина.

Топить по-черному было так себе, но благодаря высокому потолку проблем не было, да и дерево не так сильно чадило, как я думал. Дым в основном уходил сквозь потолок и небольшое окошко между главной балкой крыши и внешней стеной. За счёт толстых стен и крыши тепло сохранялось довольно хорошо, так что не было необходимости поддерживать сильный огонь.

В целом я хорошо подготовился к зиме. Но мысль о том, что совсем не далеко, в пяти минутах на лодке, целый посёлок, где люди живут под крепкими крышами и за надёжными стенами. Где люди каждый день едят вкусную и разнообразную горячую пищу, имеют доступ к чистой воде в колодцах и могут каждый день разговаривать с теми, кто их прекрасно понимал. Это угнетало. Одиночество само по себе не так страшно, его вынести можно. Это как с голодом, который можно вынести, если еды нет совсем, и гораздо сложнее, если она прямо под носом, но к ней невозможно притронуться.

И особенно меня злило непонимание, почему мне туда нельзя. Да, я видел, что для тех людей смертельно опасно сталкиваться с теми, кто живёт на этом берегу. И то, что со мной всё иначе, вызывает подозрения. Но ведь с тем же Ялурсом я постоянно поддерживаю контакт и общаюсь, пусть и держа небольшую дистанцию и избегая прикоснове-

ний, и он в порядке.

Сколько это может продолжаться?

С другой стороны, кто знает, как изменится ко мне отношение, когда выяснится, сколько драгоценных ядер монстров я успел накопить. Если за пару десятков штук меня тут обеспечили всем самым необходимым, даже сладковатым пивом вроде медовухи, то, узнав, что у меня целый рюкзак этих камней, просто прикончат и даже объяснять ничего не будут.

Ничего, справлюсь. Наверное, это от стресса в голову лезут самые плохие мысли. Я бы, возможно, не так сильно нервничал, если бы мне пришлось пережить несколько холодных месяцев одному посреди безжизненного леса в крепком доме, а не землянке. Были мысли перебраться в ближайшее поселение, где есть уцелевшая часовня, и там поселиться, но я отмёл их. Если выпадет снег, я попросту не смогу перетаскивать припасы по несколько километров, а сделать запас хотя бы месяц вперёд очень сложно.

В любом случае, если не ударят совсем уж страшные морозы, то я не помру. Хищники за всё это время так ни разу и не наведались по мою душу, рыбу ловить каждый день уже не надо, а тёплых вещей и инструментов у меня предостаточно. До весны должен протянуть.

Этими долгими днями я много думал о том, в чем же принципиальная разница между мной и местными. Понятно, что я родился не в этом мире и, очевидно, мы в принципе

не можем быть похожи. Даже наши иммунитеты отличаются – я могу серьёзно заболеть от местного штамма гриппа, или же чихнуть рядом с местными и убить их вирусом, который притащил с родины. Хотя, за прошедшие месяцы, их по идее уже не должно остаться.

Однако то, что я без малейшего вреда для здоровья расправляюсь с монстрами, к которым местные даже прикоснуться не могут, объяснить трудно. Судя по всему, ядра в головах пней излучают некую силу, ровно так же, как и тотемы. И оба этих воздействия одинаково губительны для местных, только если ядра монстров заставляют растения прорасти в живой плоти, то тотемы в принципе уничтожают все живое. Но не меня.

Ещё хороший - кто соорудил те тотемы? Судя по количеству скелетов, люди даже не успевали сбегать из деревень и поселков, а учитывая, что многие кости были выложены в символы вокруг тотема, то приходит на ум мысль о некоем ритуале. Только кто же мог подобное сотворить? И откуда взялось столько монстров-пней, что ими кишмя кишат все леса, а люди даже носа боятся сунуть на этот берег?

Вопросов много, а ответов нет. Ясно лишь, что мне крайне повезло иметь неуязвимость к этим вредным воздействиям. Иначе в первую же ночь «похода» я бы оказался в земле в качестве удобрения.

А ещё это моё преимущество - реальная возможность нормально устроиться в местном обществе, ведь когда-то, я уве-

рен, получится перебраться на другой берег. И тогда ядра, за которые Ялурс готов снабжать меня всем подряд и даже отдавать серебряные монетки, станут моим личным сокровищем. Но до тех пор ещё дожить надо.

Из-за наступивших дождливых дней и холода я старался реже выходить из своего домика, так что убивал время как мог. Раздумывал над тем, как можно улучшить жилище, размышлял, стоит ли заранее заготовить материал для дома на случай, если, например, крыша проломится. Или вырезал из дерева всякие фигурки, чтобы хоть как-то скоротать время и не помереть от скуки.

Но чем меньше я выходил наружу, тем живее становился лес. Я то и дело слышал вдалеке частые шаги пней или зверей, изредка находил иссушенные и поросшие плющом трупы крупных животных, а однажды и вовсе обнаружил целую стаю погибших волков, из полусгнивших тел которых тянулись вверх полуметровые стебли.

Возможно, именно поэтому дикое зверье не совалось ко мне. Как в местах, где обитают люди, все дикие звери знают, что к ним нельзя приближаться, так и здесь. Только вместо людей тут обитали агрессивные пни, которые, видимо, так же охотились и на животных, и зверушки меня принимали за одного из них.

В это дождливое время пни в конце охамели и подбирались близко к моему дому, так что приходилось то и дело выбираться на улицу и проводить тщательный осмотр окрест-

ностей, благо, я уже очень хорошо выучил ближайшие заросли и расчистил их от валежника. Найти пенёк было несложно.

В конце концов я даже вырубил весь кустарник рядом с домом, чтобы нельзя было в нем спрятаться, а лишний валежник и обрубленные с деревьев нижние ветки просто сжёг в большом костре. Жалко ли мне было топливо? Нисколько. Весь лес в моем распоряжении и даже за всю жизнь я не смогу израсходовать и тысячной доли доступных запасов.

В одно время я даже помышлял вырыть ловушки вроде волчьих ям, просто для безопасности, но отказался от этой затеи. Рыть глину, ещё и в слякоть по колено в грязи, мне почему-то не очень хотелось.

Время шло, и минул четвёртый месяц, как я попал в этот мир. Все чаще мыслями я возвращался домой, вспоминал оставшуюся в одиночестве мать и столь желанные блага цивилизации, отчего тоска преследовала меня сутками напролет. Мало того, что застрял неизвестно где, так ещё и поговорить особо не с кем. Так и свихнуться можно, как в известном фильме с Томом Хэнком. Но у того хотя бы мячик был. А с топором разговоры у меня не клеятся.

В конце концов, нескончаемые вечера, проведенные за резьбой по дереву, привели к закономерному результату. У меня начало что-то получаться. И первое, что я вырезал, это шахматы. Да, замахнулся я не слабо, но что мне оставалось делать? Это единственная игра, пришедшая мне на ум, в ко-

тору более или менее можно играть одному, при этом не давая мозгу отупеть.

Доску сделать было несложно, тем более я не заморачивался с тем, чтобы она была складная, так что просто сколотил раму, а на нее прибил плотно несколько ровных досочек, используя смолу для более гладких и надежных стыков. Гвоздики все-таки дорогие и дефицитные, так что тратить их в большом количестве на игру было жалко.

Поля нарисовать было легче легкого, дольше морочился с тем, чтобы получилось ровно. Для разметки использовал неудавшуюся фигурку, которую обрезал до гладкого короткого бруска и по ней откладывал равные расстояния. Потом с помощью сажи закрасил квадраты и получил вполне приемлемый результат.

В процессе изысканий обнаружил, что смола монстров, которой у меня собралось несколько горшков (тару я тоже купил у Ялурса), со временем затвердевает, если оставить её на открытом воздухе надолго. Не считая того, что даже в твердом состоянии она очень неплохо горит, это было прекрасным открытием.

Да, когда я смешивал её с сажей, твердела она быстрее и становилась тверже, однако это не всегда было нужно. Так я потратил несколько литров, чтобы залить стыки в стенах и даже потрудился залить пол в своем доме, обложив его сверху спилами от бревна. Убить пришлось очень много времени и монстров, но результатом я был доволен – сквозняки

перестали так беспокоить, а дом стал заметно теплее. Лишь бы случайно пожар не устроить.

Ну так вот, эту смолу я использовал вместо лака, покрыв свою шахматную доску. Теперь с ней точно ничего не случится, правда, получилось слегка неровно. Ну да пофиг.

Сложнее всего было с шахматными фигурками. Даже пешку было непросто вырезать, и это с учётом того, что я решил остановиться на максимально примитивных формах. Будь у меня токарный станок, сделал бы в два счета, но, к сожалению, пришлось руками доводить все до более или менее приемлемого вида, при этом исколов и изрезав всё пальцы.

В перерывах между этим делом я вырезал игральные кости, что далось гораздо легче. Сделав три штуки, я периодически подбрасывал их, когда ленился что-то делать или не знал, за что взяться. Иногда вместо них подкидывал серебряную монетку.

Не знаю, осилил бы я такое муторное и скучное дело, как резьба, но под вкусное пиво и медовуху, а также в прикуску со всякими копченостями, дело спорилось. И когда пришли первые ночные заморозки, я уже всюду развлекался со своей новой игрушкой. Единственный минус – это постоянный полумрак, ведь источником света был лишь очаг, лучины и изредка свечи. Всерьез задумался над тем, как занять хотя бы керосинку, правда, сомневаюсь, что у местных найдется хотя бы горючее масло. Тут, похоже, дремучее средневековье.

Удивительно то, что мои глаза не болели даже от долгой

работы в полумраке. Более того – я стал видеть так четко, как никогда ещё не видел. С берега я без труда различал отдельные постройки и людей на другой стороне реки, а слух позволял узнать о передвижениях монстров в сотне метров от меня. Удивительно, как быстро человек приспосабливается к природе и открывает в себе новые силы. Раньше я даже не мечтал о том, чтобы получить вместо круглого пузика аккуратный рельеф мышц.

А вот с бритьём у меня были самые большие проблемы. Острого лезвия и пены, очевидно, не нашлось, так что приходилось лишь подрезать, как получалось, отрастающие волосы, в том числе и на голове. Думаю, в выменянной у Ялурса одежде я мало чем отличаюсь от местных, так что, если справиться с языковым барьером, то в будущем смогу влиться в местное общество и начать искать способ вернуться домой.

Время шло, и за дождливой осенью пришла снежная зима. Снега было действительно много, так что я даже испугался за свою крышу, однако та демонстрировала удивительную надежность. Тем не менее, я все равно счищал с нее и избыточный снег, чтобы посреди холодов не оказаться под открытым небом. Да и вокруг дома разгребал сугробы, чтобы не оказаться в снежном плену после очередного снегопада.

Чем сильнее холодало, тем меньше спокойнее становился лес. А после заморозков и вовсе не осталось монстров, и любые шаги, которые я слышал в лесу, принадлежали зверю,

что подтверждали многочисленные следы. Однако запоздало меня посетила мысль, что раз терроризирующие фауну пни уснули, то остальные тут же высунут свои морды. Например, волки.

Но они были уже не так страшны, ведь я был одет в очень плотную одежду в несколько слоев, поверх которой носил за-ячий тулуп, выменянный среди прочего, так что мог отбиться. Вообще имущества становилось так много, что я серьезно подумывал о том, чтобы занять постоянное жилище. Дом нужен мне, чтобы, вне зависимости от того, куда я отправлюсь, было безопасное место, куда бы я всегда мог вернуться и где бы чувствовал себя в полной безопасности.

И я искренне надеялся, что обрету долгожданное пристанище на том берегу. С холодами ко мне стали захаживать чаще, Ялурс, с которым я мог обмениваться уже несколькими более сложными фразами местного языка, старательно пытался выведать у меня, сколько же камней я накопил до снегопадов. С другой стороны, я не менее тщательно настаивал на том, чтобы уехать на тот берег, не раскрывая своих запасов.

Такая борьба слов и жестов стала чем-то привычным, что не только помогало развить моё понимание языка, но и наладить отношения. Друзьями мы с Ялурсом не были, но деловыми партнерами уж точно. Благодаря нему я смог накопить некоторое количество местных денег, которые не только упрощали товарообмен, являясь универсальным товаром,

но и служили гарантией, что на другом берегу я смогу быстро и без проблем устроиться, когда там окажусь.

С другой стороны, Ялурс получал ценные камни и смолу с монстров, которая, как оказалось, также обладала весьма губительным для людей и зверья эффектом, но для чего-то все-таки использовалась. И стоила она заметно дороже ядер, так что теперь я занимался ещё и своеобразным бортничеством, только не мед собирал, а смолу, выискивая под снегом спрятавшихся монстров. За один полулитровый горшок я выменивал больше, чем за три ядра. Так что приходилось иногда выискивать спящих монстров для пополнения запасов.

Одним из самых важных навыков, что я приобрел от общения с аборигеном, стала местная грамота. Мне стоило догадаться, что с грамотностью среди трудового населения в этом мире не очень, и это лишь подтвердилось после того, как я узнал, сколько стоит даже одна маленькая книжка. Никаких денег не хватит, чтобы даже одну полку заполнить.

Тем не менее, с чем тут было хорошо, так это с бумагой. Тонкая и мягкая, она отличалась от той, к которой я привык на уже позабытой работе в офисе, а уж работа с чернилами и кистью и вовсе вызывала ужас. Не говоря уже о семидесяти пяти знаках в местном алфавите, которые я старательно вырисовывал и заучивал. Слава богу, бумага стоила не так дорого, и я купил много для практики, а вот чернила уже были заметно дороже, но все ещё в пределах нормы.

Так я смог на бумаге записать свои наблюдения, нарисовал примитивный календарик, чтобы отсчитывать дни и недели, а ещё составил сводную таблицу, в которую внёс информацию о большинстве торговых сделок с Ялурсом, подробности которых запомнил. И так хотя бы смог понять, что и сколько стоит относительно других, не боясь позабыть деталей.

И ещё что-то мне подсказывало, что мой бородатый друг имеет немаленькую маржу от посредничества между мной и рынком, но поделаться с этим, увы, я ничего не мог. Только старательно копил деньги и имущество, которое могло бы пригодиться в будущем.

Время шло, а зима становилась все суровее. Холод порой был такой силы, что печь приходилось топить без остановки, не позволяя огню стихнуть ни на секунду. Хуже всего было с ветром, который шатал дверь и проникал сквозь щели, так что мне приходилось забивать их тряпками, лишь бы сохранить тепло.

В дни спокойной погоды я частенько выходил на улицу, подышать свежим воздухом. Холод не сказать, чтобы сильно меня беспокоил, особенно с моей добротной одеждой. Кроме того, я должен был постоянно разгребать снег, не позволяя ему завалить дверь и крышу, но в сегодняшний вечер остался дома. Уж очень сильный был ветер, да и на улице в темень было откровенно нечего делать.

А потому я сидел за столом и играл в шахматы, напевая

какую-то песню. И когда в дверь настойчиво постучали, я чуть головой потолок не пробил от неожиданности. А спустя пару секунд одумался и схватился за свой верный топор, с которым старался никогда не расставаться. Лучший инструмент всех времен!

- Кто там?! – от испуга я крикнул вопрос на русском, запоздало поняв, что меня вряд ли поймут.

- Добрый человек! – ещё до того, как я успел поправиться, с той стороны ответил скрипучий старческий голос. - Впусти согреться у очага, будь так добр! Затерялся я во выюге и темноте! Боюсь, до утра не продержусь.

- Ты как тут оказался-то? – чувствуя что-то неладное, спросил я.

- Да всегда я в этих местах жил, сколько себя помню, да вот по глупости зашел далеко от дома и попал в метель, – старик едва перекрикивал завывания ветра, которые, казалось, с каждой секундой набирали силу, - добрый человек,пусти, пожалуйста! Отблагодарю, чем смогу, не обижу!

- Черт с тобой, - держа топор под рукой, я подошел к двери и отодвинул засов, после чего приоткрыл дверь, как порыв ветра тут же резко распахнул ее, едва не вырвав из рук. Мощный холод пронзил тело, забрался под одежду, обжег нос и легкие.

А перед порогом стоял низенький бородатый старичок, одетый в мешковатые зеленоватые лохмотья, покрывшиеся слоем снежинок. Он сжимал дрожащими руками какую-то

кривую палку с себя ростом, на которую, видимо, опирался. И трясся, как осиновый лист. Пригибаясь под порывами ветра, он смотрел на меня и не сдвигался ни на шаг, видимо, ожидая разрешения войти.

Ну, раз уж все равно открыл, то деваться некуда. Закрывать перед носом дверь было бы последним свинством, но и стоять так долго нельзя. Околею, да и тепло всё выйдет.

- Заходи, дед, – сказал я, и старик тут же сорвался с места, ловко проскочив у меня под мышкой и приблизившись к очагу. Напрягши мышцы, я с трудом, но смог закрыть дверь, после чего тут же задвинул засов и вернул тряпки к щелям. Как же холодно-то!

Дед уселся около очага, поднеся дрожащие ладони к огню. При свете пламени он выглядел лет на девяносто, а его лохмотья и словно были готовы развалиться от малейшего усилия. Какие-то неровные куски ткани и меха, наложенные друг на друга, множество неровных заплаток, а обуви у старика и вовсе не было. Видимо, поэтому он с кряхтением уселся на мягкое место и подставил к огню уже все четыре конечно, хрипло прокашливаясь и вздыхая то ли от боли, то ли от облегчения.

- И все-таки, откуда ты взялся, на этом берегу? – не выпуская топора из рук, спросил я.

- Всегда я тут жил, - ответил старик, покосившись на мою руку, сжимающую оружие, - не переживай, юноша, я никогда не осмелюсь на добро ответить злом. Не такой я породы. Ты

спас меня от пурги и выпустил согреться, так что будь спокоен – не обижу и не откажу в беде. А если скажешь уйти сей час – не буду спорить.

- Куда ты пойдешь, в такой-то холод, - все ещё ощущая, как мороз гуляет под одеждой, я подошел к очагу и подкинул побольше поленьев, - отдохни уж нормально, а как метель стихнет, я провожу тебя, куда надо. Опасно одному по лесу шататься.

- Спасибо тебе, от всей души! – Дедок все ещё сидел с задранными конечностями, улыбаясь в густые седые усы.

- Раз уж я сегодня не один, как насчет ужина? Или хотя бы горячего чая? – предложил я, ставя воду на печь.

- Буду безмерно благодарен! – излишне активно для своего возраста закивал дед, так что пришлось мне лезть за запасами сушеной мяты.

Заварив горячего чая и разлив в кружки, я поставил вариться крупу. Дедок с большим удовольствием опустошил кружку чая и попросил добавки, а после за обе щеки принялся уплетать кашу. Он уже почти не вздрагивал и теперь проявлял нездоровую активность, глаза по сторонам и расспрашивая обо всем. Особенно его привлек мой рюкзак.

- Много тебе добра собрать удалось, юноша, - сказал он, и я сразу же напрягся, поняв, о чём он, - не беспокойся, те безмозглые пни никому не могут быть друзьями, и никто по ним грустить не будет. Они просто гадкие паразиты, наносящие вреда лесу больше, чем кто бы то ни было ещё.

- Острый у тебя глаз, дедуля, - хмыкнул я, - и складная речь. Ты где так ловко по-русски говорить научился?

- Мне не надо знать твоего языка, чтобы с тобой общаться, - ответил он и улыбнулся, - я знаю, что ты хочешь сказать, даже если твой рот закрыт. А ты понимаешь, что я говорю тебе, даже если я молчу.

- И как же такого ловко деда напугала какая-то метель? - прищурился я, не зная, как вести с себя с чем-то настолько странным.

- От простой метели и белки не почешутся, а эта пурга злая. От неё страдает любой, кто окажется вне теплого дома, и я, старый дурак, один из таких, - брови старика слегка опустились на глаза, изобразив на его лице вселенскую грусть. Фактурный старичок, ничего не скажешь.

- Надеюсь, она ей зла не хватит, чтобы мой хлипкий шалаш поломать, - хмыкнул я, но при этом не мог унять тревоги. Не стоит недооценивать слова местных жителей, особенно после кучи паранормальной хрени, которую я успел повстречать за последние месяцы.

- Огонь в твой печи жаркий, а стены крепкие. Твой дом не пошатнется даже под двойным ветром, - и старик постукал своей палкой по опорам, - зиму этот домик выдержит, но лучше бы тебе поставить хороший сруб, с прочной крышей и надежными стенами, раз уж поселился тут.

- Ага, ещё бы инструкцию, как строить, а лучше бы свалить на другой берег реки и купить что-то готовое и надеж-

ное. На худой конец строителей нанять. Всяко проще будет, чем пытаться одному что-то придумывать.

- Когда вкладываешь душу и силы, дело всегда спорится. А дом, возведенный своими руками, с душой и сердцем, никогда не рухнет под тяготой невзгод, - наставительно произнес дедок, подкатив чурбак к моему самодельному столу и, усевшись, с интересом стал изучать шахматную доску, которую я так и не убрал, - какая любопытная игра.

- Помогает скоротать время, - кивнул я и уселся напротив. Как бы то ни было, какое бы существо сейчас не было со мной под одной крышей, я слушал внимательно каждое слово. Ведь это первый, с кем я мог нормально поговорить за последние полгода, и он совершенно не проявлял враждебности.

- Хочешь, научу?

Дедуля оказался любопытным и азартным, так что за шахматы взялся резво, тем более, когда окончательно отогрелся и перекусил. Я же, отпустив ситуацию, но не убирая далеко топор, наслаждался первыми за долгое время нормальными шахматными партиями. Конечно, они получались короткие, поскольку дедуля правил совсем не знал, но так, ход за ходом, незаметно пролетело несколько часов и наступила глубокая ночь. Выюга все никак не успокаивалась, а от её завывания клонило в сон.

- Отдохни, Игорь.

Да, я представился деду, а тот назвал себя Бориком. Боря,

иначе говоря. Неожиданно было услышать имя, крайне похожее на русское, но поскольку дед общался со мной на моем же родном языке, это не вызвало большого шока. Скорее даже порадовало.

- Я тоже прилягу, а то денёк уж больно тяжкий выдался.

Было боязно засыпать рядом с малознакомым персонажем, но глаза слипались сами собой, и сил бодриться уже не было. Я устроился на своей лежанке, держа и топор, и нож под рукой, а деду постелил перед самым очагом пару тулупов, на которых он с радостным кряхтением разлегся, закинув босые ноги почти в самый огонь.

В конце концов, бороться с сонливостью уже не осталось сил, но когда, сквозь полудрему, я услышал тихие, но приближающиеся отчетливые шаги с улицы, то сон мгновенно пропал. Вздвогнув, я резко встал на кровати и повернулся к двери ухом, прислушавшись.

- Что случилось? – поднял голову уже задремавший к этому моменту дед.

- Боря, ты один был? – спросил я, отчего дед нахмурил брови.

- Конечно, иначе бы я и помощи просил не только за себя. А что?

- Кто-то идет сюда, и очень быстро, – сказал я, ухватившись покрепче за топор. Дед вскочил на ноги и, подкинув дров в очаг, взялся за свою палку, приставленную к стене.

А шаги тем временем приближались и уже не надо было

прислушиваться, чтобы различить их. Это однозначно был двуногий гость, что я за прошедшие месяцы научился определять, но кто же это в такую выюгу? И почему именно сегодня, впервые за полгода, тут такой ажиотаж?

Шаги стали такими громкими, что, казалось, снег скрипит уже на самой крыше. Наконец, последние шаги раздались у самого порога, и я был готов к тому, что нечто начнёт стучать в дверь или вышибет её с петель. Но больше кроме выюги никакого звука снаружи не донеслось, хотя я всем своим нутром ощущал, как за хлипкой, обитой мешковиной с пухом дверью, кто-то стоит. Стоит и тяжело сопит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.